

eISSN 2311-2468
Том 3, № 17. 2015
Vol. 3, no. 17. 2015

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

КАЗАКОВА Е. П., УСКОВА Е. О.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена особенностям взаимодействия органов власти с гражданами в демократическом государстве. Авторы рассматривают способы участия населения в решении важных государственных вопросов.

Ключевые слова: государственный аппарат, государственная деятельность, государственный орган, государственная власть, PR-служба, местное самоуправление.

KAZAKOVA E. P., USKOVA E. O.
COLLABORATION OF POPULATION AND AUTHORITIES
AS A PREREQUISITE FOR EFFECTIVENESS
OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Abstract. The article considers collaboration of authorities and citizens in a democratic state. The authors focus on the ways of population involvement in the solution of important public issues.

Keywords: state machine, state activity, state body, state authority, PR-service, local self-government.

Различного рода политические структуры и административные институты любого государства создаются для того, чтобы реализовывать определенные идеи, проекты, задачи, которые напрямую или опосредованно связаны с разработкой и проведением в жизнь государственной политики. Государственный аппарат существует для того, чтобы через свои полномочия и имеющиеся рычаги воздействия, осуществлять волю политиков в разнообразных сферах жизни населения с учетом защиты его основных интересов, что является основой деятельности демократического государства. Таким образом, государство в идеале должно всю свою политику направлять на достижение социальных целей, которые так важны для населения, например, повышение уровня жизни, улучшение условий труда работающих граждан, усовершенствование системы перераспределения доходов от высокооплачиваемых к малообеспеченным слоям населения.

Современное государство выступает как регулятор отношений и противоречий внутри своей страны, а главное – как субъект реализации нужд своего населения. Однако на сегодня система взаимодействия органов власти с населением, обратная связь между ними в нашей стране развиты слабо. К сожалению, в реальной жизни мы можем наблюдать и крайнее

недовольство населения политикой государства. Возможно, это связано с тем, что государство не может удовлетворить требования и нужды всего населения сразу. Но одной из причин является и то, что само население не принимает никакого участия в решении важных для себя вопросов. Согласно Конституции Российской Федерации, источником власти в нашей стране является не Президент, не Парламент, не Правительство, а именно многонациональный народ Российской Федерации. Государство будет эффективным лишь тогда, когда между его представителями и народом будет налажен постоянный диалог. Сегодня часто говорят об открытости государственной деятельности, которая должна быть направлена на построение конструктивного диалога между населением и органами власти, повышение степени доверия граждан к чиновникам различного уровня, минимизации коррупции и т.д.

Действительно, в наше время есть широкие возможности своеобразного контроля граждан за деятельностью государственных органов различного уровня. Например, каждый из нас может наблюдать в режиме онлайн проведение заседаний, совещаний, собраний, конференций, слушаний, которые касаются самых разнообразных сфер жизни общества. Это лишь один из примеров, как население может стать ближе к деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления. Это, на самом деле, очень важно, так как информация, которую мы получаем из средств массовой информации, часто воспринимается нами в несколько искаженном виде, а с помощью онлайн-трансляций население имеет возможность самостоятельно наблюдать за деятельностью первых лиц, формулировать собственное мнение, анализировать происходящее, делать важные для себя выводы. Нельзя не упомянуть и о создании PR-служб в органах власти: их грамотная работа является еще одной ступенью на пути к сближению власти и народа, так как PR-службы обязаны реализовывать информационное обеспечение. Здесь есть некоторые нюансы: речь идет о том, что PR-службы должны в большей степени служить народу, а не государству. Важнейшими функциями таких подразделений являются предоставление полной информации о деятельности органов власти, о принятых решениях, о планах на будущее. При этом подобные службы ни в коем случае не должны искажать информацию для того, чтобы просто удовлетворить население и сообщить ему то, что оно хочет услышать.

Многим гражданам какое-либо участие в принятии решений федерального уровня кажется абсолютно неосуществимым. Поэтому следует уделить больше внимания взаимодействию населения и органов власти на местном уровне, что, наверняка, ближе каждому человеку: хотя бы по той простой причине, что население более заинтересовано положением дел в своих небольших городах и селах. Не секрет, что для граждан крайне важно повышение качества сервисной службы органов власти на локальном уровне.

Правовую основу форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления в настоящее время составляют следующие нормативно-правовые акты:

- 1) Конституция РФ;
- 2) Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»;
- 3) Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
- 4) Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»;
- 5) Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»;
- 6) конституции, уставы субъектов РФ;
- 7) законы субъектов РФ о местном самоуправлении;
- 8) законы субъектов РФ об обращениях граждан;
- 9) законы субъектов РФ о публичных мероприятиях;
- 10) местные нормативные акты;
- 11) уставы территориального общественного самоуправления.

Глава пятая Федерального закона 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» раскрывает объемный перечень форм непосредственного участия населения в делах органов местного самоуправления. Среди них: местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрания граждан; различного рода конференции; опросы и обращения граждан [1]. Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления и в иных формах, которые не противоречат действующему законодательству, т.е. перечень форм прямой демократии является открытым. Таким образом, можно отметить достаточно обширный перечень форм участия населения в организации местного самоуправления.

За всю свою многовековую историю человечество сумело выделить две основных формы народовластия. Речь идет о представительной и непосредственной демократии. К формам представительной демократии можно отнести деятельность выборных коллегиальных и единоличных органов местного самоуправления, а также деятельность сформированных органов местного самоуправления. О формах непосредственной

демократии подробно говорится в федеральном законе 131-ФЗ. Так решение о назначении местного референдума принимается представительным органом муниципального образования. Местный референдум проводится по вопросам, затрагивающим интересы всего населения муниципального образования. Местный референдум является формой непосредственной демократии обязательного характера, т.е. его решение не требует утверждения, а результаты являются обязательными для всех граждан, проживающих или просто находящихся на территории муниципального образования. Представительный орган муниципального образования обязан назначить местный референдум в течение 30 дней со дня поступления в представительный орган муниципального образования документов, на основании которых назначается местный референдум. Результаты подлежат официальному опубликованию.

Муниципальные выборы осуществляются на основе общих принципов избирательного права России – всеобщего равного прямого избирательного права при добровольном, тайном голосовании.

Под отзывом депутата принято понимать досрочное прекращение действий депутатского мандата по воле избирателей; санкция против депутата представительного органа местного самоуправления, ненадлежащим образом выполняющего свои обязанности. Порядок проведения голосования идентичен порядку проведения местного референдума, который устанавливается в соответствующем федеральном законе и законе субъекта РФ. Некоторые особенности проведения голосования, тем не менее, закрепляются Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Сход граждан является формой непосредственной демократии обязательного характера. Это наиболее традиционная форма и наиболее яркий пример того, как осуществляется непосредственная, посредством которой граждане по месту их жительства решают вопросы местного значения. Существует два основных условия правомочности сходов: 1) сход должен проводиться в поселении с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек; 2) на сходе должно присутствовать более половины жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом.

Собрания и конференции граждан являются наиболее доступными средствами самоорганизации. Эти формы непосредственной демократии носят рекомендательный характер и позволяют выявить общественное мнение, выразить волю населения и принять участие в осуществлении местного самоуправления.

Территориальное общественное самоуправление осуществляется на части территории муниципального образования: например, подъезд многоквартирного жилого дома;

многоквартирный жилой дом; группа жилых домов; жилой микрорайон; сельский населенный пункт, который не является поселением; иные территории проживания граждан.

Опрос граждан – это самостоятельный институт непосредственной демократии. Он проводится в целях выявления мнения жителей муниципального образования или части его территории; учета мнения жителей при принятии решений органами и должностными лицами местного самоуправления и органами государственной власти по вопросам, затрагивающим экономические, социальные, экологические и другие законные интересы населения соответствующей территории.

Право на обращение граждан является важным конституционно-правовым средством выражения и защиты прав и свобод граждан. Сюда можно отнести предложение, заявление, жалобу, ходатайство и т.д. [2]

Более детально изучить вышеперечисленные формы участия можно с помощью закона 131-ФЗ, где подробно говорится о каждой форме. Большое количество нормативно-правовых актов, научных статей и учебных пособий существует на сегодняшний день и для ознакомления, и для глубокого погружения в изучение проблем связи и взаимодействия между органами власти и населением. Но, к сожалению, очень мало граждан заинтересовано в том, чтобы как можно чаще и грамотнее проявлять свою гражданскую позицию. Все это может свидетельствовать о низкой гражданской активности населения. На самом деле это очень грубая ошибка нашего населения, огромное количество человек по всей стране придерживаются такого же мнения, именно поэтому и не происходит никаких изменений. Это проблема не одной области, это проблема всей страны. Власть видит незаинтересованность народа в политических делах, возможно, это и является причиной того, что государство иногда забывает о том, что по Конституции оно признано социальным государством, то есть ориентированным на население. Нам кажется, что очень важно уделять большое внимание взаимодействию населения именно с органами местного самоуправления, так как большие победы начинаются с маленьких дел. Для того чтобы граждане могли влиять на те решения, которые принимаются на федеральном уровне, сначала необходимо принимать участия в делах своего муниципального образования.

Отечественный и зарубежный опыт государственного устройства убедительно свидетельствуют, что важнейшими условиями успешного решения задач экономического и социального развития страны, повышения уровня и качества жизни населения являются кардинальное повышение эффективности местного самоуправления, деятельности органов государственной и местной власти, прежде всего, исполнительной, восстановление доверия между обществом и властью, формирование эффективного механизма их взаимодействия [3].

Это означает, что нет одной виновной стороны в том, что сегодня очень сложно строится диалог между властью и населением. Множество факторов оказывают влияние на результативность взаимодействия этих двух сторон. Решать такую проблему можно лишь совместными усилиями. Скорее всего, достичь налаженного взаимодействия в короткие сроки не удастся, но, если есть предпосылки для успешного взаимодействия власти и народа в долгосрочной перспективе, необходимо грамотно использовать имеющийся потенциал.

Мы считаем, что на сегодняшний день очень важно, чтобы у населения было четко сформированное мнение о том, что деятельность государства, в котором оно проживает, зависит не только от первых лиц органов власти, но и от самих людей, от их гражданской позиции, от степени их участия в жизни своего муниципального образования, региона, страны. В этих целях, например, Ульяновский государственный университет активно привлекает студентов к участию в различных конференциях и слушаниях, которые проводятся Правительством Ульяновской области. Кроме того, студенты имеют возможность в качестве слушателей присутствовать на открытых заседаниях различного уровня. Таким образом, у студентов формируется активный интерес относительно деятельности органов власти. Узнавая, как власть решает те или иные проблемы, студенты стремятся принимать участие в решении поставленных вопросов и задач.

Подводя итог сказанному, можно сказать, что эффективное функционирование государства зависит от степени участия населения в решении интересующих его вопросов. Государство, в свою очередь, должно быть более открытым для населения, не забывать о своем прямом предназначении – осуществлять волю граждан с помощью имеющихся механизмов и рычагов. Население и органы власти, как государственной, так и местной, должны вместе строить некий своеобразный мост для преодоления того расстояния, которое сложилось между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегедюш Н. С., Наумов С. Ю., Мокеев М. М. Государственное и муниципальное управление. Учебное пособие. – М.: ИТК Дашков и К, 2012. – 556 с.
2. Тюрина С. Ю., Борисов Н. И. Взаимодействие населения и власти как фактор повышения эффективности местного самоуправления // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 802–810.
3. Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html>.

ЛИСИЙ В. В.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРИРОДА ФЕДЕРАЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются различные концепции федерализма, существующие в современном научном пространстве. Автором было выявлено, что понятие «федерализм» обладает комплексными и всеохватывающими характеристиками.

Ключевые слова: федерация, федерализм, форма государственности, вид государственного устройства.

LISIY V. V.

ORIGIN AND NATURE OF FEDERALISM

Abstract. The article considers the diversity of concepts of federalism in modern political science. The author concludes that a number of complex and comprehensive characteristics makes the notion of federalism.

Keywords: federation, federalism, statehood form, state system type.

Одной из вариативных составляющих современного демократического правового государства является возможность избрания федерализма как способа оформления государственного устройства. Будучи многомерным феноменом, федерализм все чаще трактуется не только как политико-правовое явление, имеющее неизменные и четко установленные границы функционирования государственного аппарата, а как и составляющая, играющая важную роль в среде социального взаимодействия граждан и власти, приобретающая концептуально-идеологический характер. Этим объясняется повышенный интерес исследователей к различным сторонам данной проблемы, что порождает многообразие взглядов и подходов к ней.

Свой взгляд на федерализм как многоаспектное явление высказывают как отечественные, так и зарубежные ученые: М. В. Глигич-Золотарева, И. Б. Гоптарева, Н. М. Добрынин, В. Д. Зорькин, Л. М. Карапетян, К. Малфлит, П. Пернталер, Е. Ю. Полякова, М. С. Саликов, Э. В. Тадевосян, И. А. Умнова, В. Е. Чиркин, Д. Элейзер, Р. Яковино и др.

В этой связи цель исследования заключается в анализе существующих в научном пространстве подходов к вопросу происхождения и природы федерализма, учитывая при этом не только политико-правовые, но и иные его аспекты.

Одной из разновидностей трактовок происхождения и сущности федерализма является союзническая или интегративная теория, которая толкует федеративное устройство как объединение государств или подобных государству объединений. Ее существенным

минусом является смешение вопросов о форме государства и форме объединения государств [1, с. 143]. Исходный постулат «союзнического» понимания федерализма проистекает из термина «foedus» – союз, объединение. Изначально федерациями именовались межгосударственные объединения или государства, образованные из союзов. Также термин «foedus» использовался для обозначения союзнических, в особенности клятвенных и постоянных договоров Рима с иными государствами. В основном такие договоры регулировали внешнеполитические аспекты взаимосвязей Рима с другими полисами. Однако в XX в. термины «федерализм» и «федерация» обогатились новым смыслом – идея союза переросла в идею государственного устройства на принципах союза государств. При этом составные единицы государства являются подобными государству образованиями и имеют собственные властные органы, а система государственной власти, соответственно, делится по «вертикали» на два уровня. А для характеристики союза государств возникло определение «конфедерация». Но и на сегодняшний день ряд интерпретаторов федерализма воспринимает федерацию в ее первоначальном смысле и пытается увидеть признаки «союзности» там, где ее нет и не может быть – в способе образования федеративных государств [1, с. 144].

Несколько иной подход к федерализму содержится в либертарно-юридической теории. Исходя из нее, федерализм понимается явлением, которое возникает в эпоху Нового времени в правовых государствах. Сущность федерализма при этом заключается в территориальном рассредоточении государственной власти и распределении властных компетенций между двумя уровнями государственной власти с целью обеспечения правовой свободы и для предотвращения авторитаризма. Соглашаясь с такой интерпретацией сущности федерализма, очевидным будет то, что он не может существовать в потестарных государствах (которым присущи деспотия или тоталитаризм). Поэтому политико-правовые системы потестарного образца способны лишь имитировать федерализм, как и иные формы государственного устройства [1, с. 142].

Следует обратить внимание на тот факт, что в политико-правовом пространстве существует теория, которая является полной противоположностью предыдущей. Исходя из нее федерализм обладает универсальным характером, что допускает возможность внедрения государственного устройства федеративного образца в неправовых и потестарных государствах.

Вышеизложенное порождает два основных заблуждения касательно сути федерализма. Первое проистекает из универсальности федерализма, которая сводится к тому, что определение «федерация» понимается буквально (по переводу) – как «союз». Такое понимание является неполноценным, поскольку не учитывает, что союзы, образованные

интеграционным способом, могут существовать и в правовых, и в потестарных государствах. Второе заблуждение более касается интегративной теории федерализма, из которой вытекает, что частям федеративного государства приписывается подобие суверенитета, и как результат – возникновение искаженности понимания о распределении властной компетенции в государстве [1, с. 143].

Анализируя подходы к происхождению и сущности федерализма нельзя оставить без внимания, что вопрос о дефинитивной оболочке рассматриваемого явления также остается неоднозначным в современном научном пространстве. Так, некоторые исследователи считают целесообразным отождествлять понятия федерализма и федерации. По их мнению, эти дефиниции тождественны тогда, когда речь идет о типе государственного устройства. В таком случае федерализм (равнозначный по значению с федерацией) обладает рядом определенных признаков. Во-первых, геополитическое пространство государства формируется субъектами федерации (штатами, кантонами, республиками, землями и т.д.) в одно целое. Во-вторых, территориальные члены федерации наделяются полномочиями в сфере исполнительной власти и обладают ограниченным суверенитетом (вплоть до принятия собственной конституции). В-третьих, наличие разграниченной компетенции между федерацией и ее субъектами, которая зафиксирована в конституции федерального уровня. В-четвертых, существование правовой и судебной систем у каждого территориального члена федерации. В-пятых, сосуществование гражданства союзных единиц и единого федеративного (союзного) гражданства [2, с. 244-245].

Другие исследователи, наоборот, считают неуместным проводить синонимическую параллель между федерализмом и федерацией, воплощенную в разновидности государственного устройства (иными словами – в форме государственности). Более точным будет утверждать, что федерализм воплощается в идеологии и принципах государственного устройства территории, а федерация представляется как государственно-правовая оболочка данной идеологии. Иными словами, федерация и федерализм сосуществуют в соотношении «форма – содержание». При этом федерализм понимается как гармоничная концепция содействия разветвленной системы публичной власти, действующая на началах общности целей определенного государства, путем использования средств и методов, присущих достигнутому им уровню цивилизационного порядка [3, с. 40-41].

Если продолжить восприятие федерализма как общественной идеологии и нормативного политико-правового принципа, то федерация займет место дескриптивного понятия, характеризующего реальное институциональное проявление принципа федерализма. Этим фактом объясняется многообразие федеративных образований: выбирая за основу всякий раз принцип федерализма, его реальное воплощение может весьма

отличаться в разных государствах из-за особенностей политической культуры, исторических обычаев и традиций и т.п. [4].

Исследователь Н. М. Добрынин считает ошибочным приравнивать федерализм к определенной идеологии. Автор утверждает, что федерализм является многомерным явлением и объединяет в себе все социальные отношения, которые связаны с территориальной децентрализацией государства, означающей первичное деление его территории на квазигосударственные объединения, самостоятельность которых не искажает суверенитет государства в целом, а им обуславливается. Но помимо идеологической составляющей федерализма (гипотез, теорий, идей, доктрин, программ политических партий, общественно-политических акций, конкретно-социологического анализа государственных процессов и т.д.), у него существует и концептуальная основа [5, с. 27].

На необходимости разграничения рассматриваемых понятий настаивает и ученый Л. М. Карапетян, утверждая, что федерализм воплощается понятием, в котором отражается философия качественно определенного уровня, отвечающего принципам данного явления [6, с. 4]. В свою очередь исследователь Е. В. Чиркин считает, что понятию федерации ассоциативно соответствуют признаки статичности, организационности и институциональности, тогда как определению федерализм тождественна динамичность процесса, большая широта охвата категорий общественных отношений [7, с. 6]. Ученый Э.В. Тадевосян подчеркивает, что федерализм не есть теорией и практикой моделирования государств исключительно федеративного типа, но может иметь место в конфедерациях, и некоторых унитарных государственных образованиях [8, с. 63].

Главной отличительной особенностью исследуемых дефиниций, по мнению американского исследователя Д. Элейзера, представляется их масштаб. Федерализм характеризуется родовым понятием, означающим тип политико-правовой организации, при том, что федерация выступает основной разновидностью федерализма. Существуют и иные его разновидности: конституционно децентрализованные союзы, конфедерации, федеративно подобные отношения, ассоциированные государства, кондоминиумы, лиги, объединенные функциональные власти, гибриды [9, с. 2]. По мнению ученого, целью институциональных форм федерализма является поиск пути, который сделает возможным одновременно управлять политией с высокой степенью развитости самоуправления ее структурных единиц и/или обеспечивать функционирование системы соучастия во власти для того, чтоб способствовать демократизации самоуправленческих начал всего государства и его частей [10, с. 107].

Подобный подход к категориям «федерализм» и «федерация» прослеживается в работах канадского ученого Р. Яковино. Он настаивает на том, что федерализм не

исчерпывается рамками определенного вида общественных институтов, а принимает во внимание социологическое/идеологическое измерение, и не обязательно приобретает заданную форму в конкретной федерации. Соответственно, федерализм трактуется как политическое устройство, целью которого является внедрение жизнеспособных учреждений и разветвленной системы связей, облегчающих международные и внутригосударственные отношения, а также сотрудничество на региональном уровне [11]. Федерализм в отличие от федерации является принципом, парадигмой государственного устройства, которая обеспечивает сосуществование единства и разделения государственной власти. Как принцип он олицетворяет способ урегулирования разногласий и объединения социальных образований в единое государство. Как концепция и идеология он может быть применим не только к федерациям, но и к унитарным государствам [12, с. 16].

Подводя итоги проведенного анализа существующих в научно-правовой плоскости концепций, касающихся происхождения и сущностной природы федерализма, можно утверждать, что взгляды современных исследователей отличаются неоднородностью: одни раскрывают политико-правовые стороны природы федерализма, другие сосредотачивают фокус внимания на его концептуально-идеологической основе и на связи федерализма со смежными ему явлениями (в частности, ряд ученых настаивает на необходимости разграничения понятий федерализма и федерации). Подобная ситуация при первичном анализе может показаться негативной, поскольку отсутствие единого взгляда на федерализм может привести к неправильному либо неполному его пониманию. Однако, при более детальном исследовании становится очевидным, что многообразие взглядов ученых позволяет проанализировать все стороны данного явления и дать ему комплексную, всеохватывающую характеристику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Четверин В. А., Прохоров А. В. О юридической теории федерализма // Ежегодник либертарно-юридической теории. – 2007. – № 1. – С. 141–153.
2. Федерализм: энциклопедический словарь. – М., 1997. – С. 244–245.
3. Саликов М. С. Сравнительный федерализм США и России. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. – 592 с.
4. Федерализм и классификация федераций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/obshhestvenno-politicheskij-leksikon-busygina-zaxarov/federalizm-i-klassifikaciya-federacij>.
5. Добрынин Н. М. Федерализм. Историко-методологические аспекты. – Новосибирск, 2005. – 367 с.

6. Карапетян Л. М. Федерализм и права народов: курс лекций. – М.: Приор, 1999. – 112 с.
7. Чиркин В. Е. Современное федеративное государство: учеб. пособие. – М.: МНИМП, 1997. – 128 с.
8. Тадевосян Э. В. О моделировании в теории федерализма и проблемы асимметричных федераций // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 58–68.
9. Federal Systems of the World: A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements / ed. Elazar D. – 2nd ed. – Harlow: Longman Group Limited, 1994. – 698 p.
10. Элейзер Д. Сравнительный федерализм // Полис. – 1995. – № 5. – С. 106–115.
11. Яковино Р. Обзор концепций канадского федерализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazanfед.ru/publications/kazanfederalist/n10/9/>.
12. Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. – М.: Юристъ, 2006. – 422 с.

КОЗЛОВ Н. С.
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО УЛУЧШЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Аннотация. Рассматриваются преимущества социальных сетей при создании политического имиджа. Отмечается, что новые технологии обеспечивают условия для более интенсивного и прозрачного взаимодействия власти и населения.

Ключевые слова: политический имидж, СМИ, пиар, метод, инструмент, социальная сеть, «ВКонтакте», «Фейсбук», «Твиттер».

KOZLOV N. S.
SOCIAL NETWORKING AS A METHOD OF IMPROVING OF THE POLITICAL
IMAGE OF A REGION: A STUDY OF MORDOVIA REPUBLIC

Abstract. The article considers the advantages of social networking when building a political image. The author proves that new technologies provide a more transparent communication of the authorities and population.

Keywords: political image, media, PR, method, tool, social network, V Kontakte, Facebook, Twitter.

Имидж – понятие относительно простое, но процесс построения имиджа гораздо более трудоемок, чем может показаться. Создание нужного образа и восприятия его обществом, людьми и даже целыми народами – это задача, которую решают при помощи множества средств, среди которых газеты, журналы, телевидение и, безусловно, Интернет.

Большинство классических средств по созданию политического имиджа и связям с общественностью в данный период уходят на второй план, их аудитория значительно уменьшается с каждым годом. Во многом такая тенденция связана с процессом создания более мобильных, более качественных и бесплатных для человека средств получения информации. Сейчас абсолютно не обязательно покупать газеты или журналы, чтобы узнать о происходящем, например, в Африке или Австралии. Новые инструменты имиджевой политики отличаются доступностью и высоким охватом аудитории. Среди инструментов создания нужного образа политика, движения или региона наиболее интересным для нас являются социальные сети.

Платформы и сайты, целью которых является объединение людей в различные группы по интересам и целям, как правило, и называют социальными сетями. Конечно, такое определение довольно обширное и не дает полного понимания того, что же есть социальные

сети. Для более подробного понимания необходимо знать, по каким принципам они создаются. Основным принцип социальных сетей – это наличие людей, организованных по группам. По сути, это ситуация, когда на сайте или площадке зарегистрировано множество представителей молодежи, у которых схожие цели и интересы, они их обсуждают и делятся полезной информацией [1, с. 23].

Другой принцип – это обязательное наличие минимального количества информации о пользователе (фото, телефон, возраст, город и т.д.), которая доступна другим пользователям. Важной составляющей любой социальной сети, кроме закрытых, является наличие легкого доступа к учетной записи и возможность получать доступ к множеству публикаций. Одной из важнейших составляющих социальных сетей стало наличие множества «друзей» незнакомых друг с другом, а объединяемых, по каким-либо принципам (интересы, цели, убеждения и т.д.). Фактически, социальные сети, начали заменять собой классические площадки для взаимодействия типа собраний, знакомств или клубов по интересам.

В отношении политического имиджа социальные сети положили начало крайне быстрой возможности распространения информации среди людей, не знакомых друг с другом. Постепенно с ростом современных технологий подобные площадки стали наиболее популярны среди молодежи от 15 до 32 лет, во многом по причине стремления молодого поколения ко всему новому и легкости доступа к данным ресурсам [2, с. 42]. Конечно, это не стало основной причиной, ведь социальные медиа получили возможность доводить свою точку зрения до разных людей и постепенно превратились в способ создания «сетевых образов» восприятия людей [3, с. 160]. Для построения политического имиджа подобная ситуация становится чрезвычайно важной, поскольку люди в реальной жизни зачастую отличаются от тех сетевых образов, которые созданы в Интернете.

Говоря об имиджевой политике регионов, в частности республики Мордовия, необходимо упомянуть о том, что представляет собой политический имидж региона как субъекта. Наиболее общее определение описывает политический имидж региона как образ в сознании людей о политической системе субъекта, органах государственной власти, политических лидерах, уровне развития гражданского общества и иных политических институтов. Важно отметить, что имидж региона бывает различным: положительным или отрицательным, перспективно-положительным или, например, перспективно-негативным и т.д. Много в политическом имидже зависит не только от прямых действий органов государственной власти.

При построении политического имиджа используются все значимые инструменты, но применение социальных сетей, по сравнению с классическими интернет-сайтами, газетами ТВ и журналами, гораздо уже. Особенно это заметно в регионах России, где доверие к

региональным властям зачастую гораздо ниже, чем, например, к федеральной. Во многом это связано с невысоким уровнем работы пресс-служб и структур по связям с общественностью.

Аудитория региональных газет, журналов и телевидения в данный период более возрастная и менее активная в политическом и экономическом понимании. Наиболее активная часть населения, являющаяся пользователями социальных сетей, почти никак не охвачена со стороны служб, занимающихся связями с общественностью. Количество пользователей социальных сетей в 2014 году в России достигло 60 миллионов человек, хотя, безусловно, это не значит, что все эти люди пользуются только «ВКонтакте», «Фейсбуком», «Твиттером» и другими площадками для получения информации [2, с. 14]. Но это указывает на то, что более трети населения страны использует эти площадки по большей части для пополнения информации и получения новостей. Кроме этих показателей важно и то, что многие сайты постепенно начинают интегрироваться с социальными сетями. Человеку уже не нужно проходить отдельную регистрацию, и он может оставить комментарий, зайдя через страницу, например, «ВКонтакте». Это значительно облегчает процессы получения и передачи информации и мнений людей и ставит социальные сети в авангарде передачи всей информации в Интернете.

Политический имидж образуют следующие значимые факторы: открытость политической системы, уровень компетенции политических лидеров и структур, уровень коррупции (связь региональных политических элит с бизнесом), наличие (уровень развития) гражданского общества региона, возможность обновления элиты и доступа к власти и т.д.

Примером качественного использования социальных сетей при построении политического имиджа можно считать выборы президента России в 2012 году. Конечно, имидж региона отличается от имиджа политика, но имеет общие принципы формирования и построения. Кроме имиджа политика при помощи социальных сетей в немалом уже количестве государств свергались политические режимы (Ливия, Тунис, Египет и т.д.). Во многом использование социальных сетей зарекомендовало себя за счет простоты использования и относительно невысоком уровне затрат на рекламу и работу специалистов данного направления.

Если говорить о политическом имидже республики Мордовия и использовании при его построении социальных сетей, стоит отметить практически полное отсутствие работы с данным инструментом у соответствующих государственных структур. При этом количество пользователей основных социальных медиа в Мордовии превышает половину всего населения, а активных и постоянно посещающих социальные сети и пишущих сообщения – почти 40% от всего населения республики. Только в последний год начали появляться

специализированные сообщества, цель которых рассказывать о происходящем в Мордовии для других регионов.

Среди основных проектов можно выделить проект «Сделано в Мордовии» (vk.com/madeinmordovia, facebook.com/madeinmordovia, twitter.com/madeinmordovia) и группу «ВКонтакте» «Товары Мордовии» (vk.com/товарымордовии). Если первая рассказывает не только о продукции, но и о людях, городах, селах (сельском туризме) и, безусловно, косвенно воздействует на политический образ республики как передового края. Вторая более ориентирована на производство, на донесение информации о продукции и мероприятиях, связанных с производством (при этом часто публикуются новости Мордовии, не связанные с данной сферой).

Как и во всех других регионах страны, в Мордовии можно говорить о внутривнутриполитическом имидже и внешнем образе республики. При построении внешнего облика количество сообществ во всех основных социальных сетях крайне невысоко. Люди из соседних субъектов и в целом жители России узнают о происходящем в Мордовии, как правило, из газет и журналов – и обычно в той ситуации, когда происходит какое-либо событие федерального и международного масштаба. Республиканские, региональные сообщества в социальных сетях могут и, безусловно, оказывают влияние на общественное мнение внутри региона.

Использование социальных медиа внутри Мордовии носит независимый характер, и в данную работу никак не включены органы государственной и местной власти республики. Для руководящих органов Мордовии в этой связи важно наладить контакты с сообществами города Саранск и Мордовии с целью постоянного взаимодействия и передачи информации с целью ее доведения до населения. Ведь наиболее действенным способом повышения привлекательности региона в политическом смысле и доверия к руководству региона являются связи с общественностью (public relations), налаживание специализированных структур при всех основных государственных структурах региона [4, с. 35]. От подобной работы зависит качество получения населением информации о деятельности власти республики и, соответственно, доверительное отношение к ней.

Постоянное взаимодействие между органами власти и СМИ существует, но неиспользование социальных сетей при освещении действий и инициатив руководства Республики делают их менее эффективными. Положительным, но недостаточным примером является создание и ведение страниц руководства республики в разных социальных сетях. Например, в сети «Твиттер» регулярно публикуются сообщения главы республики Мордовия В. Д. Волкова (twitter.com/VolkovMordovia).

Таким образом, политический имидж формируют такие значимые факторы как открытость политической системы, уровень компетенции политических лидеров и структур, уровень коррупции (связь региональных политических элит с бизнесом), наличие (уровень развития) гражданского общества региона, возможность обновления элиты и доступа к власти и т.д.

Именно открытость в данной связи имеет краеугольное значение. Властные институты только тогда можно считать открытыми, когда население имеет достаточный уровень знания о происходящем во власти. Кроме того, доверие со стороны предпринимательства, а значит, и их инвестиции в республику, невозможно получить без доступа к необходимой информации. Все чаще люди по всей России ищут информацию не столько и не только на поисковых сайтах, сколько в социальных сетях, в которых информации о Мордовии сейчас крайне мало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов Д. А. Социальные сети. Модели информационного влияния, управления и противоборства / под ред. Д. А. Новикова, А. Г. Чхартишвили. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. – 211 с.
2. Сазанов М. В. Социальные сети – публичная сфера. – М.: Лаборатория СМВ, 2012. – 230 с.
3. Ушкин С. Г. Визуальные образы пользователей социальной сети «Вконтакте» // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №5. – С. 159-169.
4. Козлов Н. С. Политический имидж региона (на примере республики Мордовия) / под ред. Д. М. Матвеева. – Новосибирск: Капитал, 2010. – 126 с.

АНУФРИЕВА В. С., МАЛЬЧЕНКОВ С. А.

**РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние российско-армянских отношений. Анализируются основные сферы межгосударственного сотрудничества после распада СССР.

Ключевые слова: внешняя политика, двустороннее сотрудничество, СНГ, ОДКБ, Евразийский Экономический союз, военная база.

ANUFRIEVA V. S., MALCHENKOV S. A.

**RUSSIAN-ARMENIAN RELATIONS: BASIC ASPECTS OF INTERSTATE
COOPERATION IN THE POST-SOVIET PERIOD**

Abstract. The article considers the current Russian-Armenian relations. The authors analyze the main areas of the interstate cooperation after the collapse of the Soviet Union.

Keywords: foreign policy, bilateral cooperation, CIS, Collective Security Treaty Organization, Eurasian Economic Union, military base.

История дружественных взаимоотношений между русским и армянским народами восходит к периоду Древней Руси. Торговые и культурные связи между Древней Русью и Закавказьем установились в X-XII вв. Армянский народ по отношению к народам России имеет добрую историческую память, так как именно российские монархи освободили их от персидского гнета. В XIX в. территория Армении вошла в состав Российской Империи.

В современной истории отношения России и Армении находятся на положительном уровне и имеют устойчивую динамику. Для России Армения является основным союзником в Закавказье. Позиции двух стран по большинству ключевых международных проблем совпадают или близки. Армения разделяет подходы России, направленные на укрепление СНГ.

Российская Федерация признала независимость Республики Армения 18 декабря 1991 г. Дипломатические отношения были установлены 3 апреля 1992 г. Двусторонняя правовая база в политической, экономической и гуманитарной областях, сфере безопасности составляет более 160 международно-договорных документов. Перспективные направления совместной деятельности определены в подписанной 26 сентября 2000 г. Декларации о союзническом взаимодействии между Россией и Арменией, ориентированном в XXI век [1].

Россия и Армения являются членами СНГ и сотрудничают в формате ОДКБ [2]. Армения придает большое значение сотрудничеству с Россией в оборонной, военно-

технической и энергетической сферах, в сфере задействования транспортных маршрутов, в вопросах региональной стабильности и безопасности, в деле улучшения правового статуса граждан Армении, проживающих в России [3].

Ключевым в двусторонних отношениях является военно-политическое сотрудничество. Армения заинтересована в сохранении связей с Россией в связи с активизацией турецкой и исламской угрозы. Сотрудничество в военной сфере направлено на обеспечение безопасности двух государств, а также южных границ СНГ и стабильности в Закавказье в целом. Армянские силы ПВО с 2001 г. участвуют в несении боевого дежурства в рамках объединенной системы ПВО Содружества. На территории Армении, согласно договору от 16 марта 1995 г., дислоцируется российская 102-я военная база – единственная российская база в Закавказье. Протокол о продлении срока ее пребывания на территории республики на 49 лет (до 2044 года) был подписан 20 августа 2010 г. в Ереване президентами двух стран.

Важным звеном безопасности Армении является присутствие там российских пограничников. На основе договора от 30 сентября 1992 г. Москва взяла на себя обязательства по охране рубежей республики с Турцией – 345 км и Ираном – 45 км. Погрануправление ФСБ РФ в Армении включает четыре отряда, а также отдельный КПП в ереванском международном аэропорту «Звартноц». Численность российских пограничников – около 4,5 тыс. человек.

В рамках военно-технического сотрудничества Армения покупает технику и вооружение по внутрироссийским ценам. Армянские военнослужащие бесплатно или на льготных условиях обучаются в военных вузах России (в 2012 году – 250 курсантов и офицеров) [2].

Россия является ведущим экспортером, импортером и инвестором для экономики Армении. На Россию приходится 3 млрд. 252 млн. долларов инвестиций. Прямые инвестиции России в экономику Армении составляют 2 млрд. 445 млн. долларов. Это 45% от всех зарубежных прямых инвестиций. Для сравнения: прямые инвестиции из Франции составляют 15%, из США – менее 5% [4]. В 2012 г. объем взаимного товарооборота впервые превысил миллиардный рубеж и составил 1,2 млрд долларов, увеличившись по сравнению с 2011 годом на 22,3%. С января по ноябрь 2013 г. товарооборот достиг 1,2 млрд долларов. Экспорт из России представлен в основном поставками ядерного топлива и оборудования для АЭС, энергоносителями, алмазным сырьем, машинами и оборудованием. В структуре импорта из Армении основное место занимают продовольственные товары и сырье, необработанный алюминий, металлы. 1 октября 2013 г. на заседании межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и Арменией была подписана

Программа долгосрочного экономического сотрудничества до 2020 г. В общем переводе частных трансфертов, поступающих в Армению из-за рубежа, денежные переводы из России занимают первое место – 1,44 млрд долларов в 2012 году. Армянская диаспора в России объединяет около 2 млн человек.

Приоритетной отраслью экономического взаимодействия является энергетика – 80% необходимых энергоносителей Армения получает из России. В собственности российских компаний находится ряд объектов ТЭКа: Севано-Разданский каскад, семь ГЭС на реке Раздан, распределительные электросети, Разданская ГЭС, на которую приходится около 30% всех электрогенерирующих мощностей республики. Российская компания «Интер РАО ЕЭС» является собственником 100% акций ЗАО «Электросети Армении» – монополиста в области продажи электроэнергии потребителям. 4 апреля 2013 г. между правительством республики и российской компанией «Роснефть» заключено соглашение о создании в Армении совместного предприятия в области маркетинга и поставок нефтепродуктов; армянская сторона представлена в нем фирмой «Ойл техно». ОАО «Газпром» участвует в строительстве газопровода «Иран – Армения». В сфере атомной энергетики основным объектом взаимодействия является Армянская АЭС. Работающий на российском ядерном топливе второй энергоблок станции дает до 40% электроэнергии, потребляемой в республике.

Монопольным продавцом природного газа на внутреннем рынке республики является российско-армянское ЗАО «Армросгазпром», созданное в декабре 1997 года. 80% его акций принадлежит ОАО «Газпром», 20% – правительству Армении. Топливо в республику поступает транзитом через Грузию. Объем поставок природного газа в Армению из РФ в 2010 г. составил чуть более 1,4 млрд кубометров, в 2011 г. – около 1,6 млрд, в 2012 г. – 1,9 млрд кубометров. В первом полугодии 2013 г. «Газпром» уменьшил экспорт природного газа в Армению до 945 млн кубометров, то есть на 7,2%. С 1 апреля 2010 г. цена на российский газ составляла 180 долларов за 1 тыс. кубометров. В 2013 г. «Газпром» предложил Армении газ по цене 189 долларов за 1 тыс. кубометров, при этом из-за 30-процентного налога на экспорт цена на газ на границе Армении возросла до 270 долларов за 1 тыс. кубометров.

Развивается сотрудничество двух стран в транспортной сфере. С переходом в 2008 г. армянских железных дорог в концессионное управление РЖД сроком на 30 лет с возможным дальнейшим продлением началась их комплексная модернизация. За эти годы инвестиции со стороны российской компании превысили 6 млрд руб. 3 сентября 2013 г. по итогам переговоров в Москве с главой Республики Армения президент РФ Владимир Путин сообщил, что инвестиции РЖД в развитие армянской железнодорожной сети составят около 15 млрд руб. На решение важной для Армении проблемы транспортного сообщения

направлены проекты «Южная железная дорога «Иран – Армения» (316 км) и «Южная скоростная автомобильная дорога» (110 км) общей стоимостью 3 млрд долларов.

Обеспечивается регулярное функционирование железнодорожной паромной переправы порт Кавказ – порт Потти. 1 марта 2010 г. возобновлено движение через пункт пропуска «Верхний Ларс» на границе России с Грузией, благодаря чему Армения получила возможность сухопутной связи с Россией.

14 сентября 2007 г. компания «Армавиа» стала первым заказчиком из стран СНГ на российский самолет семейства «Superjet», заключив контракт с компанией «Гражданские самолеты Сухого» на приобретение двух самолетов данной серии. Первый «Sukhoi Superjet 100» был передан армянской стороне 19 апреля 2011 г. Однако от покупки второго самолета в 2012 году армянская авиакомпания отказалась, в 2013 году начата процедура банкротства «Армавиа».

В последние годы Россия и Армения активно взаимодействуют в гуманитарной области. В Ереване работает представительство Россотрудничества, открыт Российский центр науки и культуры. В Российско-Армянском Славянском университете и шести вузовских филиалах обучаются более 2 тыс. студентов. В настоящее время прорабатывается вопрос о создании русскоязычной гимназии и филиала МГУ в Ереване. В 2008 г. в Ереванском государственном университете впервые на постсоветском пространстве усилиями фонда «Русский мир» был открыт «Русский центр», а в 2010 году – Центр дистанционного обучения русскому языку.

В межрегиональном сотрудничестве двух стран в разной степени участвуют около 70 субъектов РФ. Подписано около 30 межрегиональных соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном взаимодействии. По объему товарооборота лидируют Москва, Санкт-Петербург, Ростовская и Свердловская области. В апреле 2011 г. в Ереване прошел Первый российско-армянский межрегиональный форум «К новым достижениям межрегионального сотрудничества в российско-армянских союзнических отношениях», в октябре 2012 г. – Второй межрегиональный форум «Россия и Армения: межрегиональный диалог-2012». Третий форум запланирован на 1–3 декабря 2015 года [2].

В сентябре 2013 г. Серж Саргсян подтвердил желание Армении вступить в Таможенный Союз. 23 января 2014 г. правительство страны утвердило график мероприятий по присоединению страны к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. «Решением правительства утверждается график мероприятий, включающий 20 разделов, 262 мероприятия. Из них 150 должны быть осуществлены до вступления Армении в ТС», – заявил министр экономики Ваграм Аванесян [5]. В феврале 2014 г премьер-министр

Армении Тигран Саркисян в интервью ИТАР-ТАСС рассказал, что Армения осуществила почти половину мероприятий, предусмотренных для вступления в Таможенный союз (ТС).

Договор о вступлении в Евразийский экономический союз планировалось подписать 15 июня 2014 г., однако это произошло в октябре того же года [6]. Само вступление произошло 2 января 2015 г., однако Членство Армении в ЕАЭС пока будет ограниченным. У нее будет ограниченное представительство в Евразийской экономической комиссии, а ряд таможенных ставок и пошлин она введет позднее [6].

Итак, Армения для России – это, прежде всего, военно-стратегический союзник, что в настоящее время устраивает обе стороны. Благодаря Армении Россия получила военное присутствие на Южном Кавказе. При этом российская сторона является гарантом безопасности армянского народа от внешней угрозы. Активно развивается и торгово-экономическая сфера двусторонних отношений. Россия является крупнейшим импортером и инвестором для армянской экономики. Приоритетной отраслью экономического взаимодействия является энергетика: 80% необходимых энергоносителей Армения получает из России. Помимо этого между сторонами ведется активное сотрудничество в гуманитарной, научной, транспортной и других сферах. В официальных документах российско-армянские отношения именуются как стратегическое партнерство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российско-армянские отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://embassyru.am/page.php?id=53>.
2. Российско-армянское торгово-экономическое сотрудничество. Досье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/info/803765>.
3. Стратегия национальной безопасности Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mil.am/files/NATIONAL%20%20SECURITY%20STRATEGYrus.pdf>.
4. Армения утвердила «дорожную карту» по вступлению в ТС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsinmir.com/biznes/10662-armeniya-utverdila-dorozhnyuyu-kartu-po-vstupleniyu-v-ts.html>.
5. Армения уже в этом году может вступить в ТС, в рамках которого для Карабаха может быть создан особый экономический режим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/rus/news/176571/>.
6. Армения вступила в Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/02/01/2015/54a6416d9a794732f47760a2>.

АШМАРИНА А. А., БАРАНОВА Т. В.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ
НИЖНЕГО НОВГОРОДА: ОЛЕГА СОРОКИНА И ОЛЕГА КОНДРАШОВА**

Аннотация. В статье рассматривается феномен политического лидерства. На основе ряда критериев проведен сравнительный анализ двух региональных политических деятелей современной российской действительности. Определяется взаимосвязь между ситуацией в регионе и образом политического лидера, а также раскрываются особенности осуществления властных полномочий.

Ключевые слова: политическая элита, политическое лидерство, региональная элита, сравнительная характеристика.

ASHMARINA A. A., BARANOVA T. V.

**POLITICAL LEADERS OF NIZHNY NOVGOROD:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF OLEG SOROKIN AND OLEG KONDRASHOV**

Abstract. The article deals with the phenomenon of political leadership. Considering a number of relevant criteria, a comparative analysis of two political leaders of modern Russia is presented. The study reveals a correlation between the situation in the region and the image of a political leader. The authors also touch upon the features of political power exercise.

Keywords: political elite, political leadership, regional elite, comparative analysis.

Политическое лидерство – неоднозначный и сложный феномен, многие аспекты которого нуждаются в детальном изучении и освоении. Данное явление авторы исследуют с точки зрения сравнения конкретных политических деятелей Нижнего Новгорода с целью проследить специфику их управления городом и взаимодействия друг с другом. Для сравнительного анализа авторы использовали образ главы Нижнего Новгорода Олега Валентиновича Сорокина и главы городской администрации Олега Александровича Кондрашова.

Для сравнения авторы выделили ряд критериев, по которым осуществляется характеристика обозначенных лидеров. Проводимый анализ призван раскрыть специфические черты данных представителей элиты, выявить их похожесть или, наоборот, подчеркнуть различия в их лидерских позициях. Именно на основе ряда представленных критериев авторами создается определенное представление об образах мэра и главы администрации Нижнего Новгорода.

Первый критерий позволяет определить, к какому типу лидерства относятся данные региональные деятели. В современной политологии существует множество классификаций

лидерства [1]. Американский социолог Эмори Богардус был одним из первых, кто создал организационную типологию. Он выделяет четыре типа лидеров: автократический (в сильной организации), демократический (представитель интересов группы), исполнительный (в состоянии выполнить какую-либо работу), рефлексивно-интеллектуальный (неспособный руководить масштабной группой).

Олег Сорокин по данной типологии выступает как демократический лидер, который представляет интересы определенных бизнес-структур. В городе его называют крупнейшим девелопером и застройщиком региона, который контролирует рынок купли-продажи земли, строительство торгово-развлекательных центров и жилья в Нижнем Новгороде. Такие строительные компании, как «РегионИнвест52», «Старт-строй», «Столица Нижний», принадлежат бывшим партнерам и супруге главы города.

Олег Кондрашов характеризуется данной классификацией как исполнительный региональный лидер. 3 декабря 2010 года он был утвержден в должности главы администрации. Такое решение было принято на проходящем 3 декабря внеочередном заседании Гордумы, на котором присутствовали 39 из 42 депутатов, а также заместитель губернатора Нижегородской области по строительству Антон Аверин (депутат предыдущего созыва) и исполняющий обязанности главы администрации Нижнего Новгорода Сергей Гладышев. Голосование было открытым, за наделение Олега Кондрашова полномочиями главы горадминистрации проголосовали 37 депутатов, против – один.

В соответствии с назначением на должность, Кондрашов является исполнителем, который отвечает за ситуацию в энергетике, ЖКХ, на транспорте и т. д., кроме того, занимается управлением муниципальной собственностью.

Типология немецкого социолога Макса Вебера достаточно широко известна в политологии, поэтому авторы остановились на трех идеальных типах лидерской легитимности, выделявшихся Вебером: «легальная легитимность», «традиционная легитимность» и «харизматическая легитимность».

В соответствии с данной типологией, и Олега Сорокина, и Олега Кондрашова авторы относят к «легальной легитимности». Она построена на рациональной основе, образуя «бюрократический» стиль лидерства. Легитимность лидера построена на существовании нормативных правил и подчинении им, что является следствием легально установленного порядка, не выходящего за рамки власти. Исследуемые политические деятели занимают должности в структуре органов самоуправления.

Автором следующей типологии лидерства является Ф. Редл. По его мнению, существует девять типов личности, такие как «патриарх», «лидер», «тиран», «объект любви»,

«объект агрессии», «организатор», «искуситель», «герой» и «пример для подражания», вокруг которых происходят эмоциональные и институциональные процессы.

Деятельность Олега Сорокина и Олега Кондрашова построена на удовлетворении потребностей населения Нижнего Новгорода, поскольку они являются представителями исполнительной власти. Поэтому, по Редлу, они – лидеры-организаторы.

Вторым критерием оценки авторы обозначают факторы, способствующие формированию регионального лидера в качестве политического.

Новый глава Нижнего Новгорода Олег Сорокин является уроженцем Нижегородской области. В 1990-х гг. являлся одним из руководителей областного Дорожного фонда. Затем занялся бизнесом: возглавлял группу компаний «Столица Нижний» – крупную девелоперскую структуру, на счету которой в регионе строительство больших торговых и бизнес-центров, а также жилого микрорайона «Седьмое небо».

В 2005 году Олег Валентинович был избран депутатом Городской Думы Нижнего Новгорода и возглавил комиссию по развитию города, строительству и архитектуре. Критиковал действующую городскую администрацию в вопросах, касающихся приватизации муниципального имущества, в частности, Центрального рынка Нижнего Новгорода и домоуправляющих компаний. Эксперты называли Сорокина «креатурой» нижегородского губернатора Валерия Шанцева, который также не раз высказывал неудовлетворенность работой администрации Вадима Булавинова [2].

Олег Кондрашов в 2005 году был избран депутатом Городской Думы Нижнего Новгорода. Входил в состав комиссии по имуществу и земельным отношениям и комиссии по экономике, промышленности и предпринимательству. Со 2 октября 2009 года исполнял обязанности генерального директора ОАО «Нижегородская сбытовая компания» (НСК). 3 декабря 2010 года Олег Александрович был утвержден Городской Думой в должности главы администрации Нижнего Новгорода.

Таким образом, предшествующая деятельность обоих политических лидеров в бизнес-структурах способствовала их продвижению на высшие должности муниципальной власти.

Также одним из критериев авторы обозначают роль данных региональных лидеров в процессе подготовки и принятия политических решений. И Сорокин, и Кондрашов принимают непосредственное участие в принятии политических решений, так как занимают определенные посты в муниципалитете: главы города и главы городской администрации Нижнего Новгорода. С самого начала Олег Сорокин сделал ставку на бизнес. Комментируя результаты заседания Гордумы Нижнего Новгорода сразу после своего избрания, мэр отметил, что самое главное – это создание максимально благоприятных условий для

развития бизнеса, так как это является одним из главных факторов увеличения числа рабочих мест и повышения зарплаты.

Степень участия данных деятелей в принятии политических решений раскрывается авторами на конкретном примере строительства ФОКов в ряде районов Нижнего Новгорода. 6 февраля 2014 года была опубликована новость о том, что строительство ФОКа в Приокском районе будет завершено в декабре 2014 года [3]. Об этом Олег Кондрашов сообщил в ходе прошедшего 6 февраля выездного совещания. Присутствующий там же Олег Сорокин подчеркнул, что строящийся ФОК станет первым комплексом в верхней части города. На основании данной информации авторы делают вывод, что должности мэра и сити-менеджера отличаются по ряду параметров: мэр осуществляет общее руководство городом, а сити-менеджер управляет муниципальной собственностью; мэр работает с городским советом депутатов, сити-менеджер организует работу городского хозяйства; мэр выполняет представительские функции, а сити-менеджер отвечает за исполнение бюджета.

Следующим немаловажным критерием авторы считают механизмы коммуникации лидеров с обществом. Большая часть органов муниципальной власти использует для взаимодействия с гражданами интернет-приемные и официальные порталы структур муниципалитета. Это существенно облегчает процесс получения обратной связи от населения. Можно отметить, что популярность данных ресурсов растет за счет осознания гражданами эффективности решения многих вопросов через обращение в интернет-приемную органа власти.

В сети интернет существует официальный городской портал НН, с помощью которого граждане могут связаться с мэром и главой администрации города [4]. 25 января 2011 года Олег Кондрашов открыл собственный блог в интернет-ресурсе livejournal.com, в котором он делится планами и проектами своей деятельности на посту главы городской администрации [5]. Его блог имеет большую аудиторию, так как в ходе обсуждений проблем города большинство комментариев и мнений нижегородцев принимаются им к сведению.

В качестве критерия для анализа авторы также выделяют рейтинг политического лидера. По итогам рейтинга «Открытой социологии», опубликованного в декабре 2012 года, Олег Кондрашов набрал 65% положительных оценок при 24,6% неопределившихся и всего 10,4% недовольных, а глава города Олег Сорокин получил 31,8% одобрительных оценок при 29,4% отрицательных и 38,7% неопределившихся. Стоит отметить, что по результатам того же исследования «Открытой социологии» 64% нижегородцев высказались за возврат прямых выборов мэра города [6].

В декабре 2012 был объявлен медиа-рейтинг глав администраций городов Приволжского федерального округа, который составлен системой мониторинга средств

массовой информации «Медиалогия». Олег Кондрашов возглавил его, обогнав других представителей муниципалитетов. Олег Сорокин занимает более скромные позиции, что можно объяснить тем, что глава администрации очень часто присутствует в информационном пространстве, демонстрируя реальные результаты своей деятельности.

Научно-исследовательский центр «Экономика. Общество. Наука» (НИЦ ЭОН) и группа «Региональная экспертная стратегия» 22 мая провели опрос среди граждан Нижнего Новгорода, который отразил особенности восприятия горожанами системы управления городом. Довольно высокие оценки доверия получили глава администрации Нижнего Новгорода Олег Кондрашов – 69%, и глава города Олег Сорокин – 57% [7]. Группа региональных экспертов считает, что повышение рейтинга доверия к муниципальной власти связано напрямую с повышением доверия к президенту Российской Федерации Владимиру Путину. Стоит отметить, что в марте и апреле Олег Сорокин провел около пятнадцати встреч с жителями города. Ранее такие встречи с нижегородцами не проводились, за исключением встречи со сторонниками сохранения парка Кулибина в августе 2013 года.

Подводя итоги, авторы замечают неоднозначное отношение общества к данным политическим лидерам. По данным проводимых опросов, нижегородцы не находили отличий в должностях главы города и главы администрации; позднее их приоритет был отдан главе администрации, который, по их мнению, эффективнее справлялся с работой [6; 7]. Олег Кондрашов лидирует в рейтинговом соотношении в силу своего практически постоянного присутствия в информационном пространстве Нижнего Новгорода и презентации результатов своей деятельности на посту. Олег Сорокин менее публичен, хоть и занимает должность главы города. Поэтому, можно сказать, что рейтинги данных политических лидеров находятся на разных позициях, но, в целом, на достаточно высоком уровне. Тем не менее, несмотря на высокие показатели доверия, поддержка Кондрашова и Сорокина населением довольно слаба, вплоть до создания в январе 2015 года Нижегородским правовым сообществом петиции на сайте change.org, направленной Президенту РФ и Главе Правительства РФ с просьбой смещения Олега Валентиновича и Олега Александровича с занимаемых должностей, а также возврата к прямым выборам главы города [8]. Следует заметить, что полномочия данных лидеров заканчиваются в сентябре 2015 года, а Олег Сорокин не собирается продолжать работу в качестве мэра после выборов в Государственную Думу, о чем он уже неоднократно заявлял, при этом высказав желание сосредоточиться на работе в своем депутатском округе № 22. Что касается Олега Кондрашова, после череды публичных скандалов и приостановления членства главы горадминистрации в «Единой России», его планы официально не освещаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. – СПб.: СКИФИЯ, 2008. – 280 с.
2. Киселева П. Мэром Нижнего Новгорода стал Олег Сорокин [Электронный ресурс] // Известия. Раздел «Политика». – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/367494>.
3. Строительство ФОКа в Приокском районе Нижнего Новгорода будет завершено в декабре 2014 года [Электронный ресурс] // Телекомпания «Волга». – Режим доступа: <http://www.volga-tv.ru/nia-nizhnii-novgorod-regionalnye-novosti/Stroitelstvo-FOKa-v-Priokskom-rayone-Nizhnego-Novgoroda-budet-zaversheno-v-dekabre-2014-goda.html>.
4. Официальный портал администрации Нижнего Новгорода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admgor.nnov.ru/>.
5. Блог О. А. Кондрашова [Электронный ресурс] // Живой Журнал. – Режим доступа: <http://oleg-kondrashov.livejournal.com/>.
6. Иванов С. Нижегородцы определились с мэром [Электронный ресурс] // Birzha.ru – сайт нижегородских предпринимателей. Раздел «Экономика». – Режим доступа: <http://www.birzha.ru/economy/economy/9375/>.
7. Рейтинг доверия нижегородцев к главе администрации города Олегу Кондрашову превысил рейтинг главы Нижнего Новгорода Олега Сорокина – исследование [Электронный ресурс] // Телекомпания «Волга». – Режим доступа: <http://www.volga-tv.ru/nia-nizhnii-novgorod-regionalnye-novosti/Reyting-doveriya-nizhegorodtsev-k-glave-administratsii-goroda-Olegu-Kondrashovu-prevysil-reyting-glavy-Nizhnego-Novgoroda-Olega-Sorokina-%96-issledovanie.html>.
8. Нижегородцы собирают подписи за отставку мэра города Олега Сорокина [Электронный ресурс] // Портал «Pro Город НН». – Режим доступа: <http://progorodnn.ru/news/view/96092>.

БОНДАРЕНКО Е. О.
РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования и развития гражданского общества в современной России. Автор делает попытку выявить причины низкой гражданской активности религиозных объединений. Делается вывод о недостаточном внимании государства к данной проблематике.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, религиозные объединения, православие, ислам, НКО.

BONDARENKO E. O.
THE ROLE OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS
AS AN INSTITUTE OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article considers the formation and development of civil society in modern Russia. The author attempts at revealing the causes of low civic activity of religious organizations. A conclusion is made on a lack of government attention to the problem regarded.

Keywords: civil society, civic activity, religious organization, Orthodoxy, Islam, non-profit organization.

Сегодня в России развитию гражданского общества уделяется большое внимание. Это следует из послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию в 2014 году: «Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России», – сказал Владимир Путин [1].

Гражданское общество можно охарактеризовать как сложную структуру, которая включает хозяйственные, экономические, семейно-родственные, этнические, религиозные и иные отношения. Главное отличие гражданского общества от государственных структур в том, что в нем в значительной степени преобладают горизонтальные отношения, основанные на конкуренции и взаимодействии между равноправными и юридически свободными субъектами. Одно из преимуществ гражданского общества заключается в способствовании укреплению и развитию демократических институтов путем передачи государством своих властных полномочий определенным общественным организациям и органам самоуправления.

Формирование и развитие правового государства во многом зависит от уровня развития гражданского общества, которое, в свою очередь, является объективным социальным базисом демократического государства. Степень развитости гражданского общества в значительной мере предопределяется наличием автономных, добровольных объединений, объединяющих общество и гарантирующие его эффективное взаимодействие с государством.

Религиозные объединения являются одними из первых общественно значимых форм объединения людей на основе мировоззренческих ценностей. Данные институциональные формы создаются и действуют для удовлетворения религиозных потребностей людей, зачастую занимаются благотворительной, образовательной и иными видами деятельности, при этом оказывая значительное влияние на все общество в целом. Однако стоит отметить тот факт, что наравне с консолидирующей функцией, религиозный фактор способен оказывать дезинтегрирующее воздействие на гражданское общество, являясь источником социальных конфликтов внутри отдельных конфессий, между конфессиями с различной религиозной догматикой, между религиозными объединениями и государством. Кроме того, религиозные конфликты зачастую переплетаются с национально-этническими противоречиями, что придает им еще большую остроту и напряженность. При этом религиозная идеология может быть использована различными субъектами политического действия (в том числе и экстремистскими организациями) в своих интересах [2, с. 99].

В современной России достоинства религиозных объединений как института гражданского общества необходимо использовать с особой эффективностью. Учитывая тот факт, что в нашей стране имеется значительный опыт взаимодействия с данными институтами гражданского общества, а за последние годы сложились необходимые предпосылки, способствующие их развитию. При этом стоит принять во внимание, что в России слабы демократические традиции, традиции идеологического плюрализма и свободы совести, незначителен опыт свободного существования общественных и религиозных объединений.

В соответствии с Конституцией, Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [3, с. 5].

Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками. Под данными признаками подразумевается вероисповедание, совершение

богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. По своей форме религиозные объединения могут быть религиозными группами или религиозными организациями. В зависимости от территориальной сферы деятельности религиозные организации делятся на местные и централизованные.

Стоит отметить, что в истории российского государства сфера государственно-конфессиональных отношений всегда носила проблемный характер. В современном обществе данные проблемы относятся к числу дискуссионных и общественно-значимых. Процесс религиозного возрождения в России, начавшийся после празднования 1000-летия Крещения Руси, носит противоречивый характер [4, с. 36]. С одной стороны, с принятием новых законов, введением весной 1991 г. нового (заявительного) порядка регистрации религиозных организаций органами юстиции РСФСР их количество стало быстро увеличиваться. Особенно это нашло отражение в динамике зарегистрированных православных и мусульманских религиозных объединений. Если в 1990 г. православных религиозных объединений было 4450, то по данным Росстата на 27 апреля 2015 г. – уже 16076. Соответственно, мусульманских религиозных объединений 870 и 4988 [5]. По данным последних социальных опросов, в целом россияне стало терпимее к атеистам: 79% никогда не вступали с ними в споры, а 15% делают это очень редко. При этом число верующих за последние 6 лет в России выросло на 7% и составляет 77% населения. Подавляющее число населения, 68% относят себя к православию, еще 7% – к исламу, около 20% не считают себя верующим человеком. За последние десятилетия россияне стали намного серьезнее относиться к религиозным, церковным предписаниям: их стараются соблюдать 82% опрошенных.

Всплеск религиозности затронул не только русское население, которое, в основном, идентифицирует себя с православием, но и другие народы Поволжья, Урала, Сибири, Севера и Дальнего Востока. Это привело к тому, что отличительной чертой современной религиозной ситуации является конфессиональный плюрализм. Современные религиозные отношения в России характеризуются очень сложными межконфессиональными и внутриконфессиональными процессами, на которые оказывают влияние социально-экономические, политические, духовные и иные особенности российского общества, а также проблемы, связанные с организацией религиозных объединений и разностью взглядов на основы вероучений и культовые предписания. Осложняется религиозная ситуация еще и тем, что свобода религиозной деятельности привела к активизации иностранных миссионеров, способствующих появлению новых религиозных движений в России, чуждых традиционному российскому обществу, нацеленных на подрыв его духовного единства.

Очень часто деятельность таких новообразований носит чисто коммерческий характер, а иногда связана с прямым нарушением прав и свобод российских граждан. Так, отношение к новым религиозным движениям (НРД) чаще всего вызывают отрицательные эмоции: «пошлость, безобразие», «алчность, деньги, вранье», «аферисты, мошенники, безнравственные». Около 64% россиян уверены, что от представителей НРД стоит держаться подальше, плохо относятся к НРД 58% респондентов. При этом широко распространено мнение, что представителей НРД с годами становится все больше: сегодня уверены в этом 72% наших сограждан [6].

Крайним проявлением негативных сторон современных религиозных отношений является религиозный экстремизм. Религиозно-политический экстремизм, выступающий под лозунгами ислама, стал серьезной реальностью для российского общества в конце XX – начале XXI в. По мнению исследователей, социальную базу религиозного экстремизма представляют маргинальные слои населения, представители националистических религиозных движений и недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества. Для России, имеющей исламские регионы на Кавказе и в Поволжье, а также значительное количество исповедующих ислам граждан в других городах европейской части, при условии наблюдающегося стремительного роста мусульманской общины, решение проблемы религиозного экстремизма имеет жизненно важное значение. Несмотря на то, что в 2014 году ислам исповедовало всего 7% россиян, именно данная религия, по результатам опросов, чаще всего воспринимается как наиболее чуждая. Примерно 32% опрошенных считает, что ислам сыграл отрицательную роль в истории нашего государства, еще 39% уверены, что негативную роль ислам играет в России и мире на сегодняшний день. Около трети россиян отнеслись бы отрицательно, если бы узнали, что их знакомый принял ислам. Чаще других выражали свое негативное отношение к этому респонденты с доходом ниже среднего, электорат Владимира Жириновского, а также жители Южного и Северо-Кавказского федерального округа [7].

Однако на сегодняшний день в обществе не до конца определен тип возможной системы государственно-конфессиональных отношений. Историческая практика дает нам самые различные типы таких систем. Например, классификация, предложенная американским ученым К. Дьюрэммом, в которой, в качестве критерия предлагается использовать степень религиозной свободы или ее отсутствие. Выделяются различные типы церковно-государственных систем: от абсолютной теократии и государственной церкви до бюрократического безразличия и неприкрытого преследования. Основой для определения модели взаимоотношений государства с конфессиями также может стать их социальное партнерство. Желание и потребность в социальном партнерстве исходят и со стороны

государственных органов власти, и со стороны религиозных организаций. Под социальным партнерством понимается, прежде всего, система взаимодействия органов государственной власти с религиозными организациями, которая направлена на выполнение и реализацию уставных целей, и решение наиболее важных социальных проблем.

Многие исследователи считают, что государство должно стимулировать и поощрять такого рода деятельность религиозных организаций не только определением статуса социальных партнеров, но и предоставлением различных льгот. Среди наиболее распространенных видов социально значимой деятельности религиозных организаций можно назвать: работу с детьми, с молодежью; помощь малообеспеченным; реабилитацию наркоманов и алкоголиков; культурные программы; помощь детским домам; программы по укреплению семьи и т.д.

В мире накоплен значительный опыт регулирования взаимоотношений государственных органов и религиозных организаций в области социального партнерства на основе специальных нормативных актов. В Российской Федерации применяются только такие формы взаимоотношений: статус традиционной религии (только на региональном уровне), договор / соглашение, регулярные субсидии, разовые субсидии, разовые совместные акции, неформальное сотрудничество. Для того чтобы социальное партнерство стало наиболее оптимальным, от региональной власти требуется полная осведомленность и учет религиозной ситуации, выбор эффективного механизма и форм партнерства, опора общественные институты, учет интересов всего населения. Очень привлекательной для государственных органов становится идея о деятельности религиозных организаций на основе самофинансирования.

Среди проблемных вопросов, которые требуют разрешения, остается вопрос об упрощении процесса приобретения религиозными организациями статуса юридического лица. В связи с этим предлагается ввести единый порядок регистрации всех некоммерческих организаций. В последующем некоторые из них могут приобрести религиозный статус.

Тем не менее, в государственной политике по отношению к религиозным объединениям в современной России соответствует непоследовательность. Так, например, в ноябре 2010 г. был издан федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности», а в 2011 г. ряд постановлений Правительства РФ, регламентирующих этот процесс (перечень документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества; порядок рассмотрения возникающих спорных вопросов). Хотя передача культового имущества религиозным организациям в целом не вызывает сомнений, но в отдельных случаях, по-видимому, стоит прислушаться к мнению работников культуры,

когда речь идет об особо значимых памятниках российской истории. Кроме того, расширяется поле предпринимательской деятельности среди религиозных организаций, государство и церковь активно взаимодействуют друг с другом, демонстрируя взаимное уважение. С 1 июля 2013 г. вступил в силу ФЗ «Об оскорблении чувств верующих», которые нашел отклик и поддержку у 55 % россиян [8]. Внимание федеральной власти к рассматриваемым проблемам проявилось во введении в школах нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Более десятка тысяч учителей со всех регионов России прошли курсы повышения квалификации.

Несмотря на подобное «плотное» сотрудничество с религиозными организациями, государство не спешит предоставлять им значительную свободу. В ближайшее время планируется внести поправки в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», в соответствии с которыми у Министерства юстиции будет право проверять религиозные организации, если они получили «иностранное финансирование» или же в их деятельности обнаружились «признаки экстремизма (терроризма)» [9]. Несомненно, данная мера соответствует современным реалиям внутренней политики России, но неизвестно, как эти поправки могут отразиться на развитии религиозных объединений и формировании гражданского общества.

Непродуманное построение системы государственно-конфессиональных отношений, отсутствие позитивных тенденций в религиозной сфере может вызвать негативные последствия. В опубликованном 19 декабря 2012 г. указе Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» среди важнейших целей государственной национальной политики провозглашается обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774.
2. Тарханова Е. Г. История развития некоммерческих организаций // Актуальные вопросы современной сферы услуг. Сборник научных трудов. Под научной редакцией Т. Д. Бурменко. – Иркутск, 2012. – С. 98–103.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М.: Юристъ, 2011. – 44 с.
4. Левченко И. В. Некоторые вопросы государственно-конфессиональных отношений в России // Проблемы организации органов государственной власти и

местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы. Сборник научных трудов / отв. ред. Н. В. Кешикова. – Иркутск, 2013. – С. 36–41.

5. Число религиозных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state.
6. Отношение к новым религиозным движениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/11418>.
7. Ислам – «соседняя дружественная религия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/12121>.
8. Отношение к законопроекту о чувствах верующих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10782>.
9. Минюст получит право контролировать религиозные объединения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deita.ru/news/politics/30.04.2015/4888052-minyust-poluchit-pravo-kontrolirovat-religioznye-obedineniya>.

ВОЛКОВ С. Ю., НИКИТЕНКО В. А.

БЛОГГИНГ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению блоггинга как нового явления в сфере политической коммуникации. Авторы подчеркивают его несомненные преимущества перед традиционной прессой и указывают на возможные риски его широкого распространения и недобросовестного использования.

Ключевые слова: блоггинг, политическая коммуникация, новые медиа.

VOLKOV S. YU., NIKITENKO V. A.

BLOGGING AS A FORM OF POLITICAL COMMUNICATION

Abstract. The article presents a study of blogging as a new means of political communication. The authors list its advantages over the traditional press and consider possible risks of its wide dissemination and misuse.

Keywords: blogging, political communication, new media.

Современную эпоху невозможно представить без Интернета. Его стремительное распространение привело к тому, что уже существующие формы политической коммуникации дополняются или заменяются новыми, основанными на сетевых технологиях. Благодаря развитию Интернета возникают совершенно новые явления, такие как блоггинг, превосходящие своими возможностями традиционные СМИ.

Блоггинг – это одна из форм политической коммуникации, предполагающая процесс ведения блога, записей в интернет-дневнике, как правило, доступном к комментированию неопределенному кругу лиц [1]. В XXI в. эта форма политической коммуникации является одним из самых популярных способов доведения информации до населения. Блог – это сетевой дневник одного или нескольких авторов, состоящий из записей в обратном хронологическом порядке. Слово произошло от английского weblog – «веб-журнал». С помощью сервиса блогов можно создать свой онлайн-дневник, читать и комментировать дневники других пользователей, принимать участие в сообществах на интересные темы и создавать новые сообщества [2].

Блог является носителем самой актуальной информации. Сегодня наиболее популярные русскоязычные блоги читают более 200 тысяч других блогеров. Таким образом, тема, о которой напишут в наиболее популярных блогах, имеет шанс быть растиражированной в блогах их читателей и, следовательно, достичь около 75% пользователей сети.

Блогосфера развивается стихийно. Отсутствие цензуры и каких-либо непреодолимых принципов, правил, субординации делают ее мощной силой, способной конкурировать с традиционными СМИ, в которых иерархичность (читатель-журналист-редактор), зависимость от государственных или бизнес институтов, сложное устройство, внутренняя структура, прописанные кодексы законов становятся препятствием для дальнейшего развития [3]. Традиционно СМИ считаются способом выражения общественного мнения. Появление блогов дало множеству людей возможность публично выразить собственное мнение.

Одним из важных преимуществ блогов является доступный язык, которым они, как правило, написаны. Однако с развитием сетевого общения русский язык пополняется новыми интернет-терминами. При этом Интернет формирует особую среду развития неологизмов, которые представляют собой не только компьютерную терминологию, но и сленговые формы языка, образуемые в процессе коммуникаций пользователей сети [4]. Распространенные термины, сокращения и сленговые выражения также употребляются и блогерами:

- пост – любая статья или запись на интернет странице;
- топик – тема, предмет обсуждения на форуме, блоге;
- оффтоп – процесс превращения унылого топика в интересную дискуссию;
- юзерпик – изображение, являющееся визуальным отражением самопрезентации пользователя на ресурсе;
- модерирование – цензура всех поступающих на сайт материалов.

Блоги на сегодняшний день являются передовой формой политической коммуникации в Интернете. Одной из ее составляющих являются коммуникации политических лидеров и высших государственных чиновников с гражданами, а точнее посетителями блогов высокопоставленных лиц. Наиболее популярными и читаемыми блогерами среди политических лидеров России являются Дмитрий Медведев, Рамзан Кадыров, Владимир Жириновский. Основными политическими функциями блоггинга являются донесение информации до читателей, создание площадки для политической дискуссии, продвижение политической идеи в обществе, поиск и консолидация электората.

В январе 2015 г. руководство Мосгордумы настоятельно рекомендовало депутатам столичного парламента нанять специальных помощников-блогеров, которые будут вести их страницы в социальных сетях [5]. В скором времени всех депутатов собираются обязать сообщать о своей деятельности в Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассниках», ЖЖ, Twitter и на других ресурсах, а также формулировать свое отношение к тем или иным событиям.

Главным преимуществом блогов перед традиционными СМИ является скорость донесения информации до читателей. СМИ не могут угнаться за новыми медиа из-за максимально удобной системы публикации «постов» и распространением информации на неограниченную аудиторию. Ярким примером этого является блог Рамзана Кадырова в социальной сети Instagram (http://instagramm.ru/kadyrov_95/). 4 декабря 2014 г. в Чеченской Республике террористами были захвачены школа № 20 и Дом Печати. Р. А. Кадыров, глава данного региона, ночью с помощью своего блога сообщил читателям, что началась операция по нейтрализации боевиков. Также он попросил жителей г. Грозного «соблюдать меры предосторожности, без особой надобности не выходить на улицы, не подходить к окнам» [6]. Информация в СМИ появилась лишь после окончания операции, а большинство жителей страны, не считая подписчиков данного блога, узнали об этом лишь в утренней программе «Время».

За время конфликта на Украине люди привыкли получать самую оперативную информацию от первых лиц государства. В блогах Петра Порошенко (<https://twitter.com/poroshenko>), Арсена Авакова (<https://www.facebook.com/arsen.avakov.1>), Арсения Яценюка (<https://www.facebook.com/yatsenyuk.arseniy>) и др. В своих публикациях они всячески демонстрируют демократичность власти, установленной Майданом, и создают иллюзию близости ее к народу.

Из этих примеров можно сделать вывод о том, что блоги политиков способствуют не только пропаганде политических идей, но и информируют население о происходящих событиях (зачастую в режиме онлайн).

Независимость также является одним из преимуществ блогов над СМИ. Информация из первых рук, полученная от непосредственных очевидцев событий, отсутствие редактуры, временных и географических границ – все это помогает нам посмотреть на события глазами их непосредственных участников или максимально близких к ним лиц. Люди просматривают блоги различных государственных деятелей, читают их мнения, анализируют события с разных точек зрения и имеют возможность сформировать собственное мнение. К сожалению, традиционные СМИ не способны на сегодняшний день предоставить своей аудитории такую возможность.

Во время войны в Ираке американские солдаты начали вести блоги, в которых сообщалось о том, что в действительности происходило в горячих точках. Кроме того, их знакомые и родные стали выкладывать в своих интернет-дневниках солдатские письма с описанием происходящего. Эти блоги нанесли огромный удар по системе пропаганды

правительства США. Самым известным блогом о военных действиях в Ираке стал блог пехотинца Колби Баззела «My War: Killing Time in Iraq».

Алексей Навальный – российский политический и общественный деятель, приобрел славу благодаря своим блогам в Twitter (<https://twitter.com/navalny>) и «Живой Журнал» (<http://navalny.livejournal.com/>). Используя все возможности Интернета, А. Навальный распространял и собирал информацию, искал единомышленников, координировал их усилия. Он знакомил публику со своей инициативой – вхождением в число акционеров крупных государственных компаний и раскрытием различных фактов их деятельности. Автор использовал для публикации новой и злободневной информации свои блоги ввиду отсутствия свободного доступа к СМИ в современной России. Найденный Навальным компромат не имел шансов на публикацию в официальной прессе. Социальные сети помогают доносить до людей правдивую информацию, не обработанную и не измененную официальной пропагандой.

Барак Обама – президент Соединенных Штатов Америки, активно общается с гражданами посредством данной формы коммуникации. В 2008 г. в президентской кампании он эффективно использовал свой блог, видеоканал на YouTube и социальную сеть Facebook для привлечения и консолидации нужного ему электората, поддерживающего его во всех идеях. На данный момент Барак Обама продолжает свое общение с гражданами через Twitter (<https://twitter.com/barackobama>).

Еще одним преимуществом «новых медиа» является отсутствие жестких рамок на публикуемый материал. В СМИ имеются определенные стандарты для написания статей, цензура, круг вопросов, запрещенных к печати. В блоге автор может писать практически что угодно и как угодно. Чаще всего блогеры выбирают те темы для обсуждения, которые традиционные СМИ не публикуют, и освещают те истории, которые СМИ предпочитают обходить молчанием, ссылаясь на иные критерии значимости события.

Блоги существуют в России уже не первый год, однако закон, регулирующий их деятельность, так и не был принят. Данный факт позволяет авторам высказывать свои точки зрения на то или иное происшествие в любых формах, что во многих случаях способствует привлечению большого количества читателей и активному обсуждению данного события. В этом случае новость, иногда даже не самая важная, становится актуальной и интересной.

Самыми яркими преимуществами блогов перед СМИ являются бесплатность пользования блогами и многочисленность «корреспондентов». Ни одно издание не сможет поддерживать такое число авторов, поэтому большинство читателей выбирают блоги, как

возможность получить разностороннюю информацию. Бесплатное пользование позволяет людям читать и писать посты сколько угодно и когда угодно.

В последнее время политики стали все чаще и чаще использовать в своей работе блоги и социальные сети. Например, Рамзан Кадыров отметил: «Социальные сети – не только средство общения и обмена информацией, но и механизм взаимодействия власти и общества. Именно для реализации этой задачи я и включил в этом аккаунте все возможности общения без всяких ограничений: назначил всем записям общедоступный уровень, всем разрешил комментарии, исключил скрытые реплики» [7]. Таким образом, блоггинг в наше время играет огромнейшую роль в общении власти и общества. Традиционные СМИ направлены лишь на донесение информации до жителей страны, а не на их общение с людьми, выступающими от имени государства.

В наши дни блоги рассматриваются как мощный источник новостей, информации и способ выражения общественного мнения. Сегодня ни одна крупная избирательная кампания не функционирует без привлечения блогеров для создания нужного политического имиджа, а так же в целях отбора электората. Блоги способствуют сплочению людей, имеющих общий интерес или идею. Их использование позволяет быстро создать новые социальные сети – сообщества по интересам, симпатиям и увлечениям.

Блоггинг – это относительно новое явление в общественной и политической коммуникации, помогающее миллионам людей общаться, сотрудничать и обмениваться идеями в интернет-пространстве. Блог имеет как положительные, так и отрицательные черты. С одной стороны, он является эффективным и простым способом взаимодействия государственных деятелей и обычных людей, формирования общественно-политических организаций, привлечения избирателей. С другой стороны, блог – это мощнейшее политическое оружие манипулирования сознанием людей. С помощью постов в социальных сетях каждый из них трактует свое субъективное мнение, выгодное только ему, тем самым навязывая свою точку зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шагалиева Л. Блоггинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mlm-leysan.ru/blogginng/blogginng-2/>.
2. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://your-hosting.ru/terms/b/blog/>.
3. Павлютенкова М. Ю. Блоггинг как форма связей с общественностью в политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=659124&soch=1>.

4. Фокина В. Н., Абрамова А. В. Язык общения интернет-социума Рунета. Становление и развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.muh.ru/content/doc/110131_pps_01.doc.
5. Юнашев А. Депутаты Мосгордумы обзавелись личными блогерами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/28698099/>.
6. Кадыров Р. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://instagram.com/p/wKpUPUCRrW/?modal=true>.
7. Кадыров вернулся в ЖЖ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/03/20/kadyrov/>.

ГУРИН Д. Р.

ПОЛИТИКА РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье представлен анализ внешней политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Исследуются основные направления сотрудничества и перспективы дальнейшего развития двусторонних и многосторонних отношений.

Ключевые слова: Российская Федерация, АТР, АТЭС, саммит, Китай, США, экономика, политика, безопасность, территориальные споры, санкции, давление, ЭСКАТО, организация, международное право.

GURIN D. R.

RUSSIA'S POLICY IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Abstract. The article presents an analysis of the foreign policy of Russia in the Asia-Pacific region. The author studies the key directions of cooperation and prospects for further development of bilateral and multilateral relations.

Keywords: Russian Federation, APR, APEC summit, China, USA, economy, politics, security, territorial disputes, sanctions, pressure, ESCAP, organization, international law.

Международные отношения в политической науке России периодически отходили на второй план и вновь становились крайне актуальными. Интерес к международным отношениям и мировой политике появлялся в моменты накала противоречий и во времена различных кризисов. Сейчас Россия оказалась в ситуации, когда экономические, политические и научные отношения с западными странами значительно ухудшились. Во многом это связано с различным видением ситуации на Украине и Ближнем Востоке (Сирия, Йемен, Ливия и т.д.). В то время, когда отношения с западными странами ухудшаются и в отношении России вводятся санкции и различные ограничения, особую важность приобретают отношения с восточными странами, такими как Китай, Япония, Индия и т.д. Именно Азиатско-Тихоокеанский регион стал пространством, на которое Россия начала делать наибольший уклон в вопросах взаимодействия.

Страны Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) – это государства с высокими темпами развития экономики, со значительным населением и обширными территориями. На территории большинства из стран АТР присутствует огромное количество промышленных предприятий, как правило, направленных на производство сложного технологического оборудования (телефоны, компьютеры, аудио и видео техника). Страны АТР интересны для России и по причине высокого уровня капитализации многих из этих стран, возможности реализации совместных проектов и нейтральной или близкой

позиции по наиболее значимым проблемам международных отношений. Кроме этого, характерной чертой стран Азиатско-Тихоокеанского региона является невмешательство во внутренние дела соседних (и не только) стран.

Российская Федерация является членом нескольких организаций и неформальных форумов, созданных на базе стран данного региона. Среди них АТЭС, БРИКС, ШОС, Трехсторонний форум Восточной Азии и т.д.

Российская Федерация проявляет значительный интерес к рынкам региона: в основном, России интересен сбыт энергоносителей, сырья и вооружения. Для других стран рынок России стал более актуален после введения санкций против РФ и принятия ответного, продуктового эмбарго со стороны России.

Безусловно, отношения с некоторыми странами АТР для России традиционно складывались положительно (Индия, Китай, Таиланд, Вьетнам), но есть и государства, отношения с которыми складываются в зависимости от мировой политической обстановки. Среди государств, с которыми Россия имеет менее качественное взаимодействие, можно выделить США, Канаду, Японию. Безусловно, нельзя говорить о том, что взаимодействие прервано или будет ограничено, но существуют различные факторы, в связи с которыми такие отношения ухудшаются. Проблемы во взаимоотношениях с Японией возникают, как правило, по причине территориальных споров, отношения с США и Канадой испорчены по причине введения антироссийских санкций.

Россия, как и некоторые страны АТР, является членом Совета безопасности ООН, и взаимодействие со странами региона важно для координации позиций и мнений при принятии решений Совета безопасности.

В связи с ростом влияния стран региона и практически полной стагнацией европейской экономики, АТР вызывает особый интерес у России. На современном этапе наиболее близкие отношения у России сложились с КНР. Это ясно показывает заключение множества политических и экономических договоров. Их основой стало создание азиатского банка развития и принятие в него России, подписание проекта строительства газопровода «Сила Сибири», контракты на внутри российское строительство инфраструктурных проектов с взаимным финансированием. Важным шагом со стороны России стало признание островов Дяоюйдао (яп. Сенкау) частью Китайской территории.

Российская Федерация ведет в регионе прагматичную политику, направленную, в первую очередь, на развитие экономического взаимодействия. Среди основных отраслей можно выделить такие как туризм, внешняя торговля, пограничная торговля и прибрежная, банковские услуги (кредитование и т.д.), информационные связи,

строительство и обмен технологиями, сотрудничество на базе международных организаций.

Российская Федерация участвует на правах полноправного регионального члена в деятельности Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Вступление России в состав АТЭС является дальнейшим продвижением по пути интеграции в мировую экономику [1]. В качестве приоритетной программы АТЭС называется создание региональной экономической инфраструктуры: транспорта, информатики и связи, энергетики, туризма, организации научно-исследовательских центров, поддержки малого и среднего бизнеса, охраны окружающей среды. То есть, по сути, интерес России в АТР заключен в развитии собственной экономики и безопасности с привлечением средств, технологий, сил государств данного региона.

Помимо экономических целей, важным приоритетом является безопасность. Значимыми проблемами в данной связи является споры о территориях, конфликтная ситуация на Корейском полуострове и относительно новая проблема в данном регионе – терроризм. Существенная задача, которая требует решения и во многом актуальна для России – это миграционные потоки, которые в результате взаимодействия с китайской стороной спали, но все же остаются значительными. Сотрудничество в борьбе с организованной преступностью и наркотическим трафиком было признано основой деятельности государств АТР на многих международных саммитах. В сфере безопасности региона важным является взаимодействие в США. Особенно это актуально после продолжающихся попыток установки системы американской ПРО в Тихом океане, которая будет представлять угрозу безопасности России [2, с. 147].

В данный момент с окончанием периода однополярного мира в истории наблюдается усиление влияния государств АТР в восточном пространстве и во всем мире. Китай, превратившись в наиболее сильную производственную базу, начал рост военной мощи и своего влияния. Эта страна имеет значительные резервы золота и валюты, и потому проводит независимую экономическую и военную политику по всему миру. Именно регион АТР становится самым важным в среде безопасности и имеет наибольшие перспективы. Именно в данном регионе сосредоточены все наиболее мощные центры экономики, вооружения и территории. С точки зрения геополитики, АТР открывает контроль над всем Евразийским континентом, и потерять свои позиции в нем опасаются многие государства [3, с. 62].

Если говорить о конференциях или форумах, в которых принимает участие Российская Федерация в данном регионе, то можно выделить АТЭС – форум 21

государства Азиатско-тихоокеанского региона, сущность которого заключается в постоянном взаимодействии глав экономических ведомств стран-участниц съезда.

Основой взаимодействия и предложений России на последних форумах было создание качественной транспортной инфраструктуры на территории России. В этой связи уже реализуется проект обновления и модернизации транссибирской железнодорожной магистрали и рассматривается возможность наиболее эффективного использования морского пути по Северному Ледовитому океану. Знаменательным событием было проведение саммита АТЭС в 2012 году во Владивостоке на острове Русский. Именно саммит, проходивший в России, называют форумом, где принимались важные решения. До этого на мероприятиях АТЭС принимались только рекомендации, велись дискуссии и переговоры без каких-либо обязательств. Помимо стран-членов в форуме принимают участие и крупные международные компании, среди них нефтяные, газовые, торговые, транспортные и т.д.

Политика России в АТР носит характер экономического взаимодействия и работы в сфере региональной и глобальной безопасности. Россия принимает активное участие в саммитах стран ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), региональном форуме АСЕАН по безопасности (АРФ), развивает диалоговое партнерство с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [3, с. 32]. Россия играет значительную роль в сглаживании противоречий между Индией и Китаем, постоянно принимая участие являющаяся организатором тройственного форума Россия – Индия – Китай. Данные государства имеют исторически давние споры. В 2010 году президент России Д. А. Медведев и председатель КНР Ху Цзиньтао приняли решения о создании полноценной архитектуры безопасности в АТР. Реализация данного решения будет проводиться через принятие совместных договоров и слаженной работы на иных международных площадках [1].

Россия настаивает на мирном решении всех возникающих и существующих противоречий и их решения дипломатическим путем, без оказания военного или внутривластного давления со стороны третьих стран. Естественным форумом для выработки целостной концепции инклюзивной безопасности для Восточной Азии служит механизм Восточноазиатских саммитов [4]. Как показали итоги Балтийского саммита ВАС 19 ноября 2011 года, диалог лидеров может способствовать повышению результативности и скоординированной деятельности, многосторонних усилий стран региона, достижению многоплановости и всесторонности развития региона и каждой страны в отдельности [1]. В научной сфере Россия смогла интегрировать систему «ГЛОНАСС» в разные страны АТР, что позволило расширить ее влияние и возможности.

Реализуется взаимодействие между различными вузами, в особенности, с участием Московского, Пекинского, Малазийского университетов. Данное сотрудничество связано с изучением языков, обменом технологиями и знаниями, изучением фундаментальных принципов и традиций научного знания.

Российская Федерация является крупнейшим государством АТР и остается гарантом соблюдения международных норм, взаимодействует со всеми странами региона с целью создания экономических благ и обеспечения долгосрочной стратегии безопасности. Политика России в данном регионе заключена в построении экономических отношений и взаимосвязей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавров С. В. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8402>.
2. Лыков И. С. Внешнеполитические и внешнеэкономические приоритеты России в АТР. – М.: МИД РФ, 2012. – 180 с.
3. Цыганков П. А. Теория международных отношений. – М.: Аспект-пресс, 2009. – 352 с.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>.

КОСМАЧЕВ А. В.

УНИТАРНЫЕ ГОСУДАРСТВА СТРАН СНГ

Аннотация. Статья посвящена особенностям территориального деления унитарных стран СНГ и их отличиям друг от друга. Автор рассматривает специфику этих государств и делает вывод о том, как влияет такая форма территориального устройства на их развитие в целом.

Ключевые слова: государство, унитарное деление, область, район, город, конституция, единство, СНГ, Азербайджан, Грузия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан.

KOSMACHEV A. V.

UNITARY STATES OF CIS

Abstract. The article considers territorial division of the unitary CIS countries and their distinctive features. The author studies the specifics of these countries and concludes on the effects of the form of territorial structure on their development.

Keywords: state, unitary division, region, district, city, constitution, unity, CIS, Azerbaijan, Georgia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan.

На сегодняшний день унитарная форма государственного устройства является самой распространенной в мире. Такая форма государственного устройства имеется почти во всех частях света. Основными отличительными признаками унитарного государства являются одна система высших органов представительной, исполнительной и судебной власти, одна конституция, финансовая, налоговая и законодательные системы, единые вооруженные силы, наличие местных органов власти, не обладающих признаками суверенитета.

Исходя из этого, можно определить, что унитарное государство – простое, единое государство, части которого являются административно-территориальными единицами и не обладают признаками государственного суверенитета; в нем существует единая система высших органов и единая система законодательства как, например, в Казахстане, Узбекистане, Белоруссии, Киргизии и Азербайджане [1].

Рассмотрим несколько стран СНГ и определим главные отличия между ними. По форме государственного устройства почти все страны СНГ являются унитарными республиками. При этом в ряде из них имеются автономные включения (Азербайджан, Грузия, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина). Так Конституция Азербайджанской Республики от 14 октября 1995 г. говорит о том, что это государство – унитарная республика. Республика делится на 66 районов, 12 городов республиканского подчинения,

1 автономную республику – Нахичеванскую Автономную Республику. Деление на районы берет свое начало с советских времен. В свою очередь районы делятся на муниципалитеты. Всего насчитывается 2698 муниципалитетов. Два города республиканского подчинения Баку и Гянджа в свою очередь разделены на районы. Уже давно в Азербайджане существуют разногласия с Арменией по поводу Нагорного Карабаха, это спорная территория.

Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. гласит, что «Грузия – независимое, единое и неделимое государство, что подтверждено референдумом, проведенным 31 марта 1991 г. на всей территории страны, включая Абхазскую АССР и бывшую Юго-Осетинскую автономную область, и Актом о восстановлении государственной независимости Грузии от 9 апреля 1991 г.». Однако из-за неграмотных шагов Грузинского правительства в прошлом возникла возможность полного отсоединения Абхазии и Южной Осетии и полного признания их другими государствами [2, с. 164].

В отличие от Азербайджана и Грузии, в Конституции Беларуси говорится о том, что Белоруссия – это демократическое, унитарное, социальное правовое государство. На ее территории действует верховенство и полнота власти, самостоятельное осуществление внутренней и внешней политики, защита своей независимости и территориальной целостности, Конституция обеспечивает правопорядок и законность. Из этого следует, что Белорусская Республика является унитарным государством и делится на 6 областей (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская) – это первый административно-территориальный уровень. Главным является город Минск, не входящий ни в одну область. В свою очередь области делятся на 118 районов и 12 городов областного подчинения – это административно-территориальные единицы основного, второго уровня. Третий уровень административно-территориального деления формируют сельские, поселковые и городские Советы. Столица – Минск, центры в областях и город Бобруйск, делятся на городские районы.

В Белоруссии административно-территориальное деление устанавливается Законом Республики Беларусь от 5 мая 1998 года № 154-З «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь». Существуют главные принципы административно-территориального устройства Белоруссии, они демонстрируют нам основные отличительные особенности унитарного государства стран СНГ. Это единая и неделимая территории Белорусской Республики, что является непосредственным и главным условием действующего самоопределения народа Белоруссии, фундаментом его благополучия и независимости; совпадение интересов граждан с интересами государства; сочетание единой и неделимой власти в государстве с местным самоуправлением; комплексное, равномерное и

сбалансированное развитие административно-территориальных единиц; составление плана развития административно-территориальных единиц на основании общего подсчета сложившихся экономических, социальных, градостроительных, экологических и других различных условий; объединение в составе крупных более мелкие территории административно-территориальных единиц; разнообразие правовых статусов различных территорий в соответствии с их характерными чертами и уровнем социально-экономического развития; открытость и особое внимание к мнениям местных Советов депутатов и граждан при решении вопросов административно-территориального устройства.

Среднеазиатские страны Содружества также являются унитарными государствами. В Конституции Казахстана от 30 августа 1995 г. говорится о том, что Казахстан является унитарным государством (ст. 2) [3, с. 220].

Административно-территориальное устройство Казахстана делит страну на следующие составные части: село, поселок, сельский округ, район в городе, город, район, область. Для реализации управления в государстве на основе наилучшего сочетания местных и республиканских интересов территория Казахстана делится на две главные группы – населенные пункты и регионы. В Казахстане регион является частью территории страны, включающий населенные пункты координируемый в интересах республики. Регионами можно назвать область, район и сельский округ как главные части административно-территориального устройства всей страны.

Населенный пункт в Республике является частью плотно заселенной территории, сформировавшейся по итогам хозяйственной и разной общественной деятельности граждан, где численность должна быть не менее 50 человек, учтенная и зафиксированная в законном порядке, которая управляется местными представительными и исполнительными органами власти. Населенные пункты, которые располагаются на территории Казахстана делятся на городские и сельские. Городские населенные пункты – это города республиканского, областного и районного значения, а также поселки, присутствующие на месте их административной зависимости. А к сельским относят все остальные населенные пункты вне зависимости от их административной подчиненности.

Киргизия – также унитарное государство. Административно-территориальное деление Киргизии включает 3 уровня. К первому уровню относятся 7 областей и 2 города республиканского значения. Области в свою очередь делятся на 40 районов и 13 городов областного значения. А город республиканского значения и столица Киргизии Бишкек подразделяется на 4 внутригородских района. В областях районы разграничиваются на айылные аймаки (сельские округа), города районного значения и поселки городского типа. Айылные аймаки делятся в свою очередь на села.

Поселки и села городского типа также могут непосредственно входить в города областного значения и во внутригородские районы Бишкека. А села входят не только в айылные аймаки, но и даже в поселки городского типа и в города районного значения.

Столица Киргизии город Бишкек является экономическим, политическим, административным, научным, историческим и культурным центром всей страны, местом размещения высших органов государственной власти республики, посольств других стран и представительств иностранных государств.

Республика Таджикистан является, как и другие среднеазиатские страны СНГ, унитарным, независимым светским, демократическим государством (ст. 1 Конституции от 6 ноября 1994 г.). Сегодня Таджикистан включает Согдийскую и Хатлонскую области, Горно-Бадахшанскую автономную область, 17 городов, 62 района (из них 13 районов республиканского подчинения), 55 поселков и 368 сельских джамоатов. В соответствии Конституционным Законом РТ от 4 ноября 1995 года № 101 «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Таджикистан», административно-территориальными частями и населенными пунктами Таджикистана являются: Горно-Бадахшанская автономная область; области; города; районы; поселки; сельские общины; села [4, с. 193].

Как и в других вышеперечисленных странах СНГ, в Таджикистане районы делятся на городские и сельские и они могут находиться либо в городском, либо в областном, либо в республиканском подчинении. В Таджикистане населенные пункты делятся на сельские поселения и городские поселения. Города и поселки относятся к городским поселениям, а села принадлежат к сельским поселениям, вне зависимости от их административной подчиненности. Города подразделяются на города районного, областного и республиканского значения.

Еще одно государство-член СНГ, Республика Узбекистан, является унитарным государством. Административно-территориальное устройство Узбекистана делится на 3 уровня: на первом уровне находятся 12 областей, 1 автономная республика (Каракалпакстан) и 1 город центрального подчинения столица страны – Ташкент. В Узбекистане области подразделяются на районы (туманы) и города республиканского или областного подчинения. Столица Республики город Ташкент разграничивается на внутригородские районы. В свою очередь районы республики и областей разделяются на города районного подчинения, городские поселки и сельские сходы граждан. Также могут входить в состав городов областного подчинения сельские сходы граждан, а городские поселки — в города областного (республиканского) подчинения и в состав внутригородских районов города Ташкента [5, с. 138].

Данная информация очень ясно демонстрирует то, что для большинства суверенных унитарных государств СНГ характерны следующие признаки: территориальное верховенство; система легитимных органов государственной власти; единая конституционно-правовая система; единое гражданство; единое и неделимое экономическое пространство; единая кредитно-денежная система и финансовая политика; национальная государственная символика; национальные вооруженные силы; абсолютная международная правосубъектность.

В унитарных государствах существует одно гражданство. Однако в республиках, имеющих в своем составе национально-государственные образования, могут существовать два уровня единого гражданства, например гражданство Узбекистана и Каракалпакстана. Однако национально-государственное образование может иметь гражданство при условии признания его статуса как государства.

Сравнив унитарные государства СНГ и изучив их особенности, мы пришли к выводу о том, что между ними существует большое сходство. Но учитывая национальные различия, этапы становления унитарной формы административно-территориального устройства, в каждой из стран СНГ существует своя специфика, прослеживаются некоторые различия, например, в Узбекистане и Республике Беларусь, Таджикистане, Киргизии и Грузии, Казахстане и Азербайджане. Унитарная форма территориального устройства помогает этим странам решать многие проблемы, способствует сплоченности нации, единству законодательной, исполнительной и судебной власти, постепенному выравниванию экономического положения регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Унитарные государства: понятие и особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/33/1176/>.
2. Сущность унитарной формы государственного устройства / под ред. А. Е. Иринина. – М.: БЕК, 2009. – 285 с.
3. Конституционное право зарубежных стран СНГ / под ред. Н. А. Михалева. – М.: Юрист, 2007. – 368 с.
4. Конституционное право зарубежных стран / под ред. А. А. Мишин. – М.: Право и закон, 2012. – 375 с.
5. Модели современного унитаризма: сравнительный анализ / под ред. В. В. Чиркина. – М.: Проспект, 2008. – 270 с.

МАШКИНА Ю. В.

**ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ:
ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы Северного Кавказа, приведшие к тому, что регион является «чужим» для населения Российской Федерации по причине постоянно возникающих конфликтов и террористических угроз. Актуализируется тема исследования повышенной конфликтности региона, а также механизмов государственного урегулирования конфликтов.

Ключевые слова: Северный Кавказ, этническая группа, конфликт, фактор конфликтности, национальное движение, этнический статус, этнополитика.

MASHKINA YU. V.

**ETHNIC CONFLICTS IN THE NORTH CAUCASUS REGION:
ORIGINS AND MANAGEMENT**

Abstract. The article focuses on the problems of North Caucasus resulting into the negative image of the region among the people of Russia because of recurring conflicts and terrorist threats. The author draws attention to the high conflict rate in the region and mechanisms of conflict management by the state.

Keywords: North Caucasus, ethnic group, conflict, factor of conflict, national movement, ethnic status, ethnopolitics.

Северный Кавказ вошел в состав России в 1864 году после 50 лет противостояния местных народов российской государственности, но за формальным присоединением последовала длительная история интеграции, которая не является завершенной на данный момент [1, с. 82].

Мировая история предоставляет исследователям различные примеры, когда за относительно короткий срок новоприсоединённая территория становилась естественной частью государства. Объединялись экономики, выстраивалась новая правовая система, в социальной сфере вводились актуальные изменения – создавалась одна нация. Данный пример не свойственен Северокавказскому региону: за интегрированной экономикой и единой правовой системой стоит острая проблематика межэтнических взаимоотношений, существование которой обусловлено множеством причин.

Особым фактором конфликтности региона является полиэтничность. Каждый этнос имеет собственную систему социальных институтов, обычного права, а также ценностей и традиций, что изначально обуславливает наличие конфликтных ситуаций, а

затем затрудняет разрешение межэтнических конфликтов и проведение эффективной этнополитики в регионе.

Еще более сложную картину межэтнических отношений на карту полиэтничности накладывает многоконфессиональность. Также предпосылками возникновения современных конфликтных ситуаций служат исторические процессы: факт полувековой российской колонизации в XIX в., репрессии и депортации в XX в., обострение нестабильности в постсоветский период [2, с. 14].

Исследуя межэтнические конфликты на Северном Кавказе, можно определить различные объекты воздействия. В одних случаях столкновения разворачиваются в пределах одного субъекта, в других – между субъектами. Самыми опасными являются воздействия, направленные на федеральный центр. Разумеется, каждый межэтнический конфликт имеет связь с федеральным центром, так как тот обязан регулировать межэтнические отношения посредством эффективной внутренней политики для безопасности российских граждан, а каждый конфликт несет прямую либо потенциальную угрозу российской государственности.

С целью регулирования национальной политики в 1996 г. была принята Концепция государственной национальной политики Российской Федерации [3]. Далее в 2012 г. принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [4].

Необходимо отметить, что одним из тезисов концепции является «стремление народов к самоопределению и воля граждан к упрочению общероссийской государственности». Однако во многих случаях, происходившее в 1990-е – 2000-е гг. стремление народов к самоопределению и упрочнение российской государственности оказались противоположными по смыслу явлениями. Стратегия 2012 г. этот пункт никак не урегулировала.

Из данного противоречия образуется третий вид конфликтов, основанный на прямом воздействии на федеральный центр государства. Главным образом, такие конфликты разворачиваются под эгидой национальных движений, использующих сепаратистские настроения. Феномен национального движения этнических групп синтезирует внутри себя все указанные выше факторы конфликтных ситуаций. Самым ярким примером использования национального движения в России, безусловно, является Чечня.

В 1991 г. в результате проведения массовых митингов, последовавших за августовским путчем, коммунистическое правительство Чечено-Ингушетии ушло в отставку, и президентом «суверенной и независимой Чеченской Республики Нохчи-чо» был провозглашен лидер Общенационального конгресса чеченского народа Джохар Дудаев [5, с. 165]. Две военные кампании «операция по восстановлению конституционного порядка

и разоружению незаконных вооруженных формирований» и «контртеррористическая операция», организованные правительством, не смогли разрешить конфликт при помощи силовых структур. Увеличение количества терактов лишь доказывало этот факт. Поэтому правительство изменило тактику управления конфликтом.

В 2003 г. начался процесс «чеченизации», который предполагал передачу правоохранительных функций местным силовым структурам, нередко использующим традиционные (незаконные) методы и предоставление этническим чеченцам контроля над политическими институтами. Федеральные силы делегировали ответственность за нарушения прав человека чеченским властям. Таким образом, конфликт был переформатирован: из российско-чеченского он стал внутричеченским.

Разумеется, террористическая проблема осталась общегосударственной. Однако сама Чечня силовыми методами добилась статуса особого субъекта, внутренней политики, основанной на национальных интересах и практически независимой от Москвы, но активно поддерживаемой с финансовой стороны. Нынешний президент Чеченской республики Рамзан Кадыров проводит собственную государственную идеологию: активно поддерживается развитие чеченской культуры, искусства и спорта, внедрение чеченских обычаев и образа жизни, была создана комиссия по урегулированию семейных споров, суфийский ислам стал государственной идеологией [6].

Создание Чеченской республики продемонстрировало возможность достижения необходимых целей национального движения. К данному прецеденту нередко обращаются другие этнические группы региона в ходе своей собственной борьбы.

В первую очередь такая борьба под эгидой национализма коснулась многонационального Дагестана. Национальный совет ногайского народа на своем съезде, проходившем в мае 2011 г., призвал к самоопределению и созданию отдельного субъекта Федерации. Помимо ногайцев, с требованием улучшения этнополитики в Дагестане выступают кумыки. В 2008 г. лидеры кумыкского национального движения «Тенглик» ("Равенство") обратились к российскому президенту, с требованиями о равном доступе к руководящим должностям для кумыков и восстановлении прав на исторические земли. Данные требования основаны на земельных спорах, берущих свое начало со сталинских репрессий. За последние два десятилетия кумыки несколько раз оказывались на грани крупномасштабных этнических конфликтов с аварцами, чеченцами, даргинцами и с лакцами. Кумыкские лидеры считают дискриминацией то, что представители двух наиболее многочисленных народов Дагестана, аварцы и даргинцы, по их утверждению, монополизируют государственные должности. Как отмечено в открытом письме кумыков к Д. А. Медведеву, из чеченского опыта могут быть сделаны неблагоприятные выводы:

«Примечательно, что народам, никогда не отличавшимся лояльностью к российскому государству, создавались и сегодня создаются наиболее благоприятные условия для их национального развития. Видимо, их пример и должен служить для кумыков ориентиром в поиске построения правильных отношений с Российским государством!» [7, с. 32–33].

Помимо описанных примеров, высокий конфликтогенный потенциал имеют черкесы, выступающие за признание геноцида своей этнической группы, а также казаки, отстаивающие идею признания себя как отдельной этнической группы, и др. [8].

Ежегодно Совет безопасности РФ проводит открытое совещание, посвященное нейтрализации проблем в межэтнических отношениях на Северном Кавказе. 11 марта 2015 г. подобное совещание состоялось в Пятигорске. В работе совещания был констатирован тот факт, что угроза межэтнических конфликтов по-прежнему велика. Были выделены основные очаги напряженности: Кабардино-Балкария (объект противоречий – этнический и конфессиональный статус), Чечня и Ингушетия (территориальные споры), Северная Осетия – Алания (попытки создания моноэтнических населенных пунктов), Дагестан (все вышеперечисленные). К общему списку проблем добавляется массовый отток русского населения из кавказских республик.

Также в ходе совещания были представлены некоторые меры по профилактике конфликтов и проявлению экстремизма, осуществляемые федеральными властями:

1. Противодействия финансирования терроризма и легализации доходов;
2. Поправки к уголовной ответственности юридических лиц;
3. Блокирование экстремистской информации в сети Интернет;
4. Развитие комплексов «Безопасный город»;

5. Переведение финансирования региональных целевых программ профилактики конфликтов в региональный бюджет.

В целом, секретарь Совбеза сделал акцент на «своевременную нейтрализацию», которая, по словам Н. Патрушева, «обеспечит поддержание социально-политической стабильности, мира и общественного согласия в регионах». Вместе с тем Патрушев заявил, что процессы противодействия экстремизму имеют положительную динамику, однако качественного улучшения ситуации пока не произошло. Указывались следующие проблемы:

1. Сложная социально-экономическая ситуация способствует продолжению финансирования бандформирований из-за рубежа;
2. Отток нетитульных наций, прежде всего русских;
3. Корруптированность власти;
4. Наличие во власти этнических групп влияния, а также кумовство и клановость;

5. Радикализация общественных объединений, выдвигающих идеи территориального устройства [9].

В результате вышеописанные факторы конфликтогенности (значительная роль традиционных институтов и идеи национального движения отдельных этносов), признаются федеральными властями и органами государственной безопасности. Но, в то же время, меры по работе с данными характеристикам в ходе совещания Совета Безопасности не оговаривались, следовательно, они не признаются важными или вовсе отсутствуют.

Примечательно, что сразу после завершения совещания Совета Безопасности, 13 марта 2015 г. президент РФ Владимир Путин поручил премьеру Дмитрию Медведеву до 15 апреля рассмотреть вопрос и представить предложения о создании Федерального агентства по делам национальностей. Указом президента Агентство по делам национальностей было создано уже 31 марта 2015 г. [10].

Данное учреждение призвано решать уже традиционные задачи: проведение эффективной политики в сфере межнациональных отношений, укрепление единства многонационального народа Российской Федерации, профилактика любых форм дискриминации национальной, религиозной и языковой принадлежности. Также Агентству были переданы некоторые функции Министерства культуры Российской Федерации по выработке и реализации государственной национальной политики и функции Минюста в сфере регулирования взаимодействия с казачьими обществами.

Таким образом, российской властью сделана очередная попытка по реструктуризации регулирования межэтнических отношений, которая должна решить насущную проблему. Показателями эффективности работы Агентства будет, в первую очередь, ситуация на Северном Кавказе.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы.

1. Конфликтогенность Северокавказского региона в значительной мере обуславливается фактором его полиэтничности. Прецедент эффективного использования идеи национального движения для достижения конкретных целей усугубляет сложную систему межэтнических отношений на Северном Кавказе. Политика федерального центра по профилактике конфликтов упускает некоторые причины и работу с ними.

2. Государство признает проблему высокой конфликтогенности Северокавказского региона. На федеральном уровне предпринята попытка создания нового органа, призванного предотвратить напряженность в межэтнических отношениях, полагаясь в большей степени на культурную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нарочинский А. Л. История народов Северного Кавказа с 19 века по 1917 г. – М.: Наука, 1988. – 416 с.
2. Матишов Г. Г., Батиев Л. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России: системный анализ безопасности южного макрорегиона // Вестник Южного Научного Центра РАН. – Т. 5, № 3. – 2009. – С. 6–14.
3. Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909 «О концепции государственной национальной политики Российской Федерации».
4. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
5. Тишков В. Общество в вооруженном конфликте. – М.: Наука, 2001. – 552 с.
6. Правозащитное общество «Мемориал». Чеченская Республика: последствия «чеченизации» конфликта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/hr/news/ngo2006/report1.htm>.
7. Катастрофическое положение кумыкского народа. Обращение к президенту РФ Д. А. Медведеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kumukia.ru/?id=1149>.
8. Северный Кавказ: сложности интеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2012/11/30/Ethnicity_and_Conflict/.
9. Выездное совещание Совета Безопасности РФ в Северо-Кавказском федеральном округе. Стенограмма от 11.03.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/858.html>.
10. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2015 г. «О Федеральном агентстве по делам национальностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49043>.